

Л.В. 84 (9902.04с) 6
И.В. 11
Ольга Щербакова

РАЗДУМЬЯ

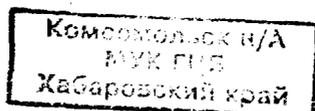
(СТИХИ, РАССКАЗЫ)

ОЛЬГА ЩЕРБАКОВА

РАЗДУМЬЯ

(стихи, рассказы)

У НЫЕДУ

Комсомольск-на-Амуре

«Агора», 2009 год

Юридическое
лицо. Островецкая
от автора.

О. Щербанова
Январь 2010г

«...Щербакова Ольга Ефимовна... Нежный, ласковый напев стихов, как весенний дождик, разливающийся по земле и звенящий в вышине; словно кто-то невидимый извлекает из струн волшебные слова...»

*Хлебников Г. Н.,
член Союза Писателей России
(«Писатели города Комсомольска-на-Амуре»,
составитель С. И. Вишнякова, кн. 3)*

Щербакова Ольга Ефимовна

Родилась в деревне Вишнёвка Новосибирской области. Закончила Новосибирский учительский институт и тридцать восемь лет преподавала русский язык и литературу, из них двадцать семь - в школе № 60 города Новокузнецка.

Выйдя на пенсию, с 1988 года живёт в городе Комсомольске-на-Амуре. Здесь начала печатать свои стихи.

Печаталась в

газетах: «Дальневосточный Комсомольск», «За сталь», «Наш город», «Маяк Кулунды» (город Купино Новосибирской области);

в журнале «Экумена» (город Хабаровск);

в коллективных сборниках:

«Откровение сердца», «Прекрасней нет любимого лица», «Писатели города Комсомольска-на-Амуре» (книги 2, 3, 4), «Мой край лебединый» (Сибирское книжное издательство, г. Новосибирск).

Первая авторская книжка «Обо всём понемногу» вышла в 2006 году («Агора», г. Комсомольск-на-Амуре).

РАЗДУМЬЯ

*Поэт я или не поэт —
Сама не знаю,
Хотя уж немало лет
Стихи слагаю.*

*Поэты пишут про любовь,
О чудные странах -
И почему-то вновь и вновь
О людях славных.*

*А вдруг и вправду острослов
Сказал серьёзно,
Что нет здесь никакой стихов -
Сплошная проза.*

*А, может, вправду мне пора
Стихи забросить?
Да только это не игра,
Коль сердце просит.*

*Без рифмы не смогу и дня,
Одно сиротство.
И тянет, граждане, меня
На стихоплётство.*

25.06.06

Молодёжному театру

"Город Солнца"

ГРАЖДАНЕ ГОРОДА СОЛНЦА

Есть слово чудесное - дети,
Но почему-то бывает:
Этот как солнышко светит,
Тот - сорняком вырастает.

А тот от безделия мается,
Как говорят, «бьёт баклуши».
Да ещё так выражается,
Словно плюёт в ваши души.

Кому-то важнее уют,
Видит он мир из оконца.
Но по-другому живут
Граждане Города Солнца.

Здесь и поют, и танцуют,
Дело своё есть у каждого:
Шьют, мастерят и рисуют
Светлого Города граждане

Свой кругозор расширяют,
Вот потому и речисты,
Классно на сцене играют,
Словно большие артисты.

Может, им чуточку льщу,
Мысли лелея заветные.
С ними я верить хочу
В чистое, доброе, светлое.

20.10.07

Малахитовая шкатулка

Я как реликвию храню в столе закрытом
Шкатулку милую мою из малахита.

Её в старинном сундуке
Нашли случайно.
Но нет ключа в её замке...
Какая тамна
Ушедших лет, далёких дней
В тебе сокрыта.
Шкатулка бабушки моей
Из малахита?

Какие веки бытия и чьи секреты
Хранила бабушка моя в шкатулке этой?
Любимых песенок тетрадь, браслет, колечко?
Что заставляло трепетать твой сердечко?

Записка милого друга –
В любви признанья?
Или сережка из ушка –
Знак расставанья?
Иль письма деда моего, что где-то сгнил?
Иль локон перышка его –
Малютки-сына?

Частицу сердца твоего, что билось гулко,
И много разного всего хранит шкатулка.
Простая мудрость жизни всеи в тебе сокрыта.
Шкатулка бабушки моей из малахита.

Ольга Щербачёва

МОЛОДО-ЦВЕР-БОНЬКА
ФЕСТИВАЛЬ ТЕАТРАЛЬНОГО ЦЕЛОВА

*«Много веки бытия,
правобремённое, брошенные судьбой
вместошли дико, в живых, возвращая
призраки, способных под воздействием
силы, в живом существе и
словом сделать малахитом человека
любое, и в русском и особенно старом»*
Н.В. Гусова

ЛИЛИЯ ПАХИМОВА

Шкатулка

ПОСВЯЩЕНА СКАЗОВИЦЕ ПАВЛА БАЖОВА

Премьера спектакля 17 апреля 2009г.
в рамках фестиваля «Театральное зазеркалье»

МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА

Я как реликвию храню
В шкафу закрытом
Шкатулку старую свою
Из малахита.

Её в старинном сундуке
Нашли случайно,
Но нет ключа в его замке...
Какая тайна

Ушедших лет, далёких дней
В тебе сокрыта,
Шкатулка бабушки моей
Из малахита?

Какие вехи бытия
И чьи секреты
Хранила бабушка моя
В шкатулке этой?

Стихов заветную тетрадь,
Браслет, колечко?
Что заставляло трепетать
Твоё сердечко?

Записка милого дружка -
В любви признанье?
Или серёжка из ушка -
Знак расставанья?

Иль письма деда моего,
Что где-то сгинул?
Иль локон первенца его -
Малютки сына?

Частицу сердца твоего,
Что билось гулко,
И много разного всего
Хранит шкатулка.

Простая мудрость жизни всей
В тебе сокрыта,
Шкатулка бабушки моей
Из малахита.

"

„.....“

Февраль 2009 г

ПЕСНЯ КАТИ

*(по мотивы книги П. Бажова
«Малахитовая шкатулка»)*

Чудится мне милого голосочек.
Где же ты, Данилушка, мой дружок?

Али где-то в городе на учёбе?
Али заблудился в глухой чащобе?

Аль тебя похитила злая сила?
Аль горы Хозяюшка заманила?

Я одна кукушкою здесь кукую,
По тебе, мой суженый, всё тоскую.

Ты слова мне нежные говорил
И платок с мережкой подарил.

Поинял от слёз моих тот платочек.
Ой, вернись, Данилушка, мой дружок

Февраль 2009 года

Про любовь

«Люби все возрасты покорны...»

А. С. Пушкин

В детсаде, в группе нашей,
Есть девочка одна.
Зовут её Наташей,
Мне нравится она.

У девочки Наташи
Пушистая коса
И, как у мамы нашей,
Зелёные глаза.

Сегодня на зарядке
Серёжка к ней пристал.
Я сразу для порядка
Ему по шее дал.

Я даже другу Пашке
Сказать не побоюсь:
На девочке Наташке,
Как вырасту, женюсь!
"
"

Идёт урок истории.
Вот у доски Андрей
Толкует о династии
Французских королей.

А мне не до династий,
Ведь слева, у дверей,
Сидит Петрова Настя.
Она мне всех милей.

Подсел сегодня к Насте
(Убить его готов)
Ещё один вздыхатель -
Володька Иванов.

Володька - парень видный,
Он школьный чемпион.
И, что всего обидней,
Ей что-то шепчет он.

Ах, Настенька, Настюша!
Ну, оглянись, молю!
Володьку ты не слушай,
Ведь я тебя люблю!

А Настенька Петрова
(То знает лишь она)
В Егора Чернякова
Навеки влюблена.

3. ПИСЬМО

За окном шумит осенний ветер,
Мелкий дождь стучит в моё окно.
Мне не спится... Я не первый вечер
Сочиняю в прошлое письмо.

Здравствуй, милый! Здравствуй!

Как живёшь?

Всё в трудах? Замучили заботы?

Счастлив ли? Здоров ли?

Как давно ты

О себе вестей не подаёшь!

"

Я теперь, ты знаешь, не у дел,
С внучкою вот время коротаю...
А скажи, ты тоже поседел?
Если встречу, я тебя узнаю?

Помнишь, милый, сказочное лето?
Было нам с тобою по семнадцать.
У калитки нашей до рассвета
Мы стояли, не могли расстаться.

Как беспечны были мы тогда
И не мыслили разлуки скорой.
Так случилось, что пустая ссора
Разлучила нас и... навсегда.

Хоть тоска порою сердце гложет,
Я в одном уверена сама,
Что тебя ничем не потревожу,
Не пошлю и этого письма.

Знаю я: не будет нашей встречи,
Прошлому вернуться не дано...
За окном шумит осенний ветер,
Да холодный дождь стучит в окно...

4. ПРОЩАНИЕ

К перрону прибыл скорый поезд.
Народ к вагонам заспешил.
Идёт посадка, только двое
Расстаться не имеют сил.

Она и Он...Они стояли
Рука в руке, глаза в глаза.
И столько было в них печали,
Что просто высказать нельзя.

Уж у Него виски седые0

"

Да и Она немолода,
А чувства, видимо, такие,
Что не помеха им - года.

Что это? Тайное свиданье?
Курортный маленький роман?
Но было видно по прощанью,
Что здесь любовь, а не обман.

Вот поезд тронулся. Он страстно
Её ладонь к губам прижал...
А как она была несчастна,
Увидел лишь пустой вокзал.

2007год

Немного

о разном

С НОВЫМ ГОДОМ!

И снова вы и я
На посиделках наших
Встречаемся, пока
Ещё хватает сил.
Давайте же, друзья,
Поднимем наши чаши,
Чтоб новый год Быка
Для всех счастливым был.

Обид и ссор у нас
Чтоб не было в помине.
Чтоб здесь встречались вновь
Мы как семья одна.
Давайте же, друзья,
Мы наши чаши сдвинем
За дружбу, за любовь
Давайте всё до дна!

Декабрь 2008 года

ДАРИТЕ ЖЕНЩИНАМ ЦВЕТЫ

И снова март... Ещё трещат морозы,
Но чуточку повеяло весной.
Опять мужчины покупают розы,
Поздравить дам торопятся домой.

Небесный мастер славно потрудился,
Укладывая каждый лепесток,
Чтобы на радость людям появился
Поистине божественный цветок.

А скоро говорливыми ручьями
Сугробы торопливо побегут,
И тёмными апрельскими ночами
Подснежники гурьбою зацветут.

Их часто называют сон-травой.
Для милой мамы будет сорван он,
Пушистый колокольчик с синевою
И нежный бледно-бежевый бутон.

А на опушке леса где-то в мае
Под гомон первых маленьких птенцов
Душистый ландыш робко расцветает,
Соцветье белоснежных бубенцов.

Всё повторяется на белом свете.
И это неизменно: каждый год
Из серебристых ландышей букетик
Мальчишка однокласснице несёт.

Чудесного так много на планете!
Но среди всей житейской суеты
Нет ничего дороже нам, чем дети,
Нет ничего прекрасней, чем цветы!

1.03.09

БЕРЕГИТЕ ЖЕНЩИН

Ах, какие женщины в России.
Да от них ведь глаз не отвести.
Умные, талантливы, красивы,
А добрее в мире не найти.

Сколько женщин, нравственно высоких,

Мать-природа здесь произвела!
Почему ж так много одиноких,
Что живут без ласки и тепла?

Где же нынче рыцари-мужчины,
Чтоб смогли подругу оценить,
Чтоб у женщин не было причины
Обижаться, плакать и грустить?

Холили б её и баловали
Да во всём ей стали помогать,
Да почаще б ручки целовали,
Чтоб смогла она счастливой стать.

Берегите женщин. Говорите
Им почаще о любви своей,
Верность им и их покой храните,
Будет жизнь богаче и светлей.

Дай вам Бог терпения и силы,
Радостных ночей и светлых дней,
Милые красавицы России,
Королевы Родины моей!

2008год

МАТЕРИ РОССИИ

Матери России!
Вы добры, красивы,
Хоть живётся многим
Нелегко сейчас.
Вы всегда в работе,
Вы всегда в заботе,
Чтобы ваши дети
Жили лучше вас.

Чтобы сын учился,
Чтоб с пути не сбился.
А когда придётся

Стать в солдатский строй,
Чтоб в горячей точке
Не погиб сыночек,
Чтобы невредимым
Он пришёл домой.

Чтобы дочке вашей,
Что для вас всех краше,
Повстречался умный
Добрый человек.
Чтобы дружно жили
И детей растили,
Да чтоб счастье это
Длилось целый век.

*Матери России,
Дай вам, Боже, силы!*

7.03.08

ДЕНЬ МАТЕРИ (песня)

Мы сегодня, подруги,
Собрались тесным кругом,
Нынче праздник хороший такой.
Всюду мам поздравляют,
Всем здоровья желают,
Песни звонкие льются рекой.

Припев: Дружно песню запеваем,
Наша радость на виду.
К сожаленью, так бывает
Только раз в году.

Мы друг другу с любовью
Пожелаем здоровья
И чудесных, безоблачных дней.
Дома и на работе
Будьте всюду в почёте
И смотрите на жизнь веселей.

Привет: Не хандрите, не ругайте
Кошку, мужа и детей.
И почаще навещайте
Вы своих друзей.

Пусть для мам на планете
Чаще солнышко светит,
И сбываются все их мечты.
Пусть всем мамам на свете
Улыбаются дети
И почаще приносят цветы.

Привет:
Если б дети мам хранили
От печалей и невзгод,
Вот тогда бы этот праздник
Длился круглый год.

* * *

На нашей на планете
Различные есть страны,
В одних гуляет ветер,
В других - одни туманы.

А там на юге где-то,
Где солнце светит ярко,
Весь год - сплошное лето,
И душно там, и жарко.

Мою страну родную
Холодной называют,
Здесь ветры злые дуют,
Полгода снег не тает.

Суровая, но всё же
По-своему красива.
И нет земли дороже,
Чем ты, моя Россия.

А на Чукотке где-то
Ещё трещат морозы -
В Причерноморье лето,
Благоухают розы.

Здесь горные вершины
С нетающими льдами,
Широкие долины
С высокими хлебами.

Здесь полноводны реки,
Глубокие озёра.
Оставили нам предки
Бескрайние просторы.

Заветам предков внимлю:
«Послушайте нас, люди,
Храните нашу землю -
Другой у вас не будет».

2009год

СТОРОНА РОДНАЯ

Степи Кулундинские -
Сторона родная.
Здесь и травы низкие,
И полынь седая.

Здесь берёзки белые
В даль зовут просторную.
Ивушки несмелые
Смотрят в синь озёрную.

А в часы закатные
В пору сенокосную
Чабрецом да мятою
Пахнут травы росные.

Нивы неоглядные

К горизонту тянутся.
Сибирячки ладные
Красотою славятся.

Здесь и парни славные,
Крепкие да статные.
Знают дело главное
Хлеборобы знатные.

Степь ты Кулундинская
Без конца и края!
С детства сердцу близкая
Сторона родная.

Апрель 2009 г

ХОРУ «ЭЛЕГИЯ»

Занавес открылся... Перед нами
Выступает ветеранский хор.
Строгий дирижёр взмахнул руками -
И рванулась песня на простор.

Вдохновенно, слаженно, чудесно
Женщины прекрасные поют,
И уносит слушателей песня
В светлый мир на несколько минут.

В тот волшебный яблоневый вечер,
Где мигает ранняя звезда,
Где бегут любимому навстречу
И в тайге возводят города.

Где Амур, могучий и свободный,
К океану грозному спешит,
Где среди сопки молодой и гордый
Город удивительный стоит.

Тут любое сердце встрепенётся,
И душа вслед песне запоёт...

Этот хор «Элегией» зовётся,
Пусть он много-много лет живёт.

Март 2009 г.

БАБЬЕ ЛЕТО

Отшумело, отзвенело лето -
Время солнца, ласки и тепла.
Исподволь и как-то незаметно
Осень золотая к нам пришла.

Полетели нити паутины,
И совсем преобразился сад.
Выкрасили волосы рябины,
В них рублины-ягоды горят.

Скромная берёзка спохватилась,
Золотой покрылася фатой
И к соседу-клёну прислонилась
Рыжею кудрявой головой.

Старый клён сначала огляделся,
Посмотрел на сказочный наряд,
А потом вдруг радостно зарделся,
Не отводит от берёзки взгляд.

Стройный тополь, молодой, красивый,
Свысока за ними наблюдал.
Скромнице подмигивал игриво,
Жёлтый лист к ногам её ронял.

Чудное такое время года:
Будто осень, а тепло. При этом
Буйствует, красуется природа.
Называют это бабьим летом.

Воздух чистый, словно бы хрустальный,
Небо высоко над головой.
Это лета поцелуй прощальный,

Так оно уходит на покой.

Бабье лето быстро пролетает.
Холодает, нет уж дней погожих.
Блѣкнут листья. Ветер их срывает
И бросает под ноги проходим.

И, хоть побледнела неба просинь,
По утрам на лужах хрупкий лёд,
Я прошу: «Продлись, подруга-осень,
Пусть зима немного подождёт».

ДРУЗЬЯМ-ОДНОПОЛЧАНАМ

*Памяти брата моего,
Петра Ефимовича,
участника Великой Отечественной войны*

В этот день, как когда-то,
У Святого Огня
Соберётесь, ребята,
Но уже без меня.

На войне я был с первого
До последнего дня.
Мать молилась и верила,
Что дождётся меня.

Не погиб я. Со славою
Головы не сложил.
Ранен был под Варшавою,
До Победы дожил.

Я домой возвращался,
Орденами звеня,
Весь посёлок сбежался
Посмотреть на меня.

Что вернулось нас мало,
Нет в том нашей вины.

Много нас погибало
На дорогах войны.

Друг мой больше не спросит,
Улыбаясь хитро:
«Ну, и где тебя носит,
Коляденко Петро?»

Не пришлось другу Паше
Доживать до седин.
Из ровесников наших
Я вернулся один.

Я пожил бы подольше,
Только рана моя,
Что получена в Польше,
Доконала меня.

Не дождался я почестей,
Что вам дарят сейчас.
Только нынче мне хочется,
Чтобы помнили нас.

И когда в День Победы
У Святого огня
Будут славить вас, деды,
Вспомнят пусть и меня.

Май 2006 г

ПОДВИГ

В небе голубом под Старой Руссой
Лётчики вели воздушный бой.
Сбитый «ястребок» на землю рухнул,
Сосны подминая под собой.

Лётчик, в небе дравшийся с врагами,
Чудом оказавшийся живым,
Без еды, с разбитыми ногами

Восемнадцать суток полз к своим.

Доктора над ним поколдовали,
Поразились, как он выжить смог,
Приговор суровый подписали:
«Будет жить, но без обеих ног».

А в бреду он видел взрывов вспышки,
Зимний лес, через который полз,
Тихий волжский городок Камышин
И такой далёкий Комсомольск...

Он тогда совсем ещё был молод.
От родного дома вдалеке,
Средь болот, в тайге, в жару и холод
Строил город на Амур-реке.

И, хоть уставал он на работе,
Всё равно в аэроклуб ходил,
А потом в учебном самолёте,
Как мечтал, впервые в небо взмыл.

После в лётной школе научился
С боевой машиною дружить.
А теперь, когда он ног лишился,
Стоит ли ему на свете жить?

Он ведь никогда уже не сможет
Самолётом в небе управлять.
И никто пилоту не поможет...
«Нет, неправда! Буду я летать!»

Всё он одолел, хоть было тяжело.
Выстоял, вернулся за штурвал!
И на фронте не искал поблажки,
Наравне со всеми воевал.

В Комсомольске чтят своих героев,
Легендарный лётчик не забыт.

Здесь обрёл он крылья, город строил,
Здесь ему и памятник отлит.

Скульптор Ивлева его сваяла.
И теперь на земляков глядит
Алексей Маресьев из металла
Со звездой героя на груди.

На высоком постаменте в сквере
С нами он останется навек,
Символ воли, мужества и веры -
Настоящий русский человек!

РОВЕСНИКАМ

Когда война гуляла по России,
Неся с собою тысячи смертей,
Ровесники мои, детьми мы были.
Война не пощадила и детей.

И эта всенародная беда
Разрушила безоблачное детство,
Оставила нам горькое наследство
С коротеньким названием - нужда.

Она как страж стояла у дверей,
Преследовала наше поколение,
Нам отравляла каждое мгновенье,
А мы упорно воевали с ней.

Нам не досталось праздничных одежд,
Про голод знали мы не понаслышке.
Но не теряли радужных надежд,
А ценностью для нас являлись... книжки.

А чтоб свою учёбу продолжать,
Совсем детьми мы с вами «в людях» жили.
Откуда только черпали мы силы,

Самой мне трудно до сих пор понять.

«Учиться!» - это слово, как закон,
Для нас имело важное значение.
А самым главным нашим развлечением
Был старенький заветный патефон.

Он заменял театр и кино.
Пластинки мы не уставали слушать.
Романсы, арии, гавоты - всё равно!
Звучала музыка и... согревала душу.

Вот так тогда мы жили, как могли:
Мечтали, спорили и плакали, и пели,
Но не озлобились. Мы выросли людьми,
Сердца у нас не очерствели.

Ровесники мои, мы навсегда
Повязаны единою судьбою.
Ведь мы не забывали никогда
Про детство, опалённое войною.

Апрель 2005 г.

КОСТЁР

Путнику в ночи костёр удобен:
Он согреет и прогонит тьму.
Каждый человек костру подобен,
Приглядись внимательней к нему.

Есть костёр высокий и игривый,
Жаром пышет, виден далеко.
Близко не подпустит, он спесивый,
Обожжёт. С ним будет нелегко.

Этот не горит, а только тлеет,
Не дождёшься от него тепла.
Едим дымом от такого веет,
Жизнь с такими рядом тяжела.

Есть костёр, что всех объединяет.
Около него друзья сидят,
Музыка звучит, костёр пылает,
Песни задушевные звенят.

А другой то вспыхнет, то погаснет,
Искры от него летят вокруг.
Ты не верь ему, такой опасен,
Это просто ненадёжный друг.

А вот тот, который всем нам нужен.
Он горит и ровно, и светло.
Его пламя согревает душу,
Рядом с ним надёжно и тепло.

Он звездою путеводной светит,
Над тобой крыло своё простёр.
Счастлив тот, кому по жизни светит
Этот тёплый, ласковый костёр.

УЧИТЕЛЮ

*Учитель! Помним мы едва ли,
Что так, наверно, неспроста
С почтеньем люди называли
За нас распятого Христа.*

Учитель - слово не простое.
Ты каждый день приходишь в класс,
И вдруг припомнится бывшее,
Как это было в первый раз.

Незабываемы мгновенья:
Звенит залиvistый звонок,
И ты с тревогой и волненьем
Идёшь на первый свой урок.

Потом уроков будет много,
Удачных, скучных иногда.
Тернистая твоя дорога -

Учитель в поисках всегда.

Даёшь ты знания, конечно,
Но ведь приходится решать
Другой вопрос, нелёгкий, вечный.
Как Гражданина воспитать.

Ведь достучаться так не просто
До детской трепетной души!
И коль дерзит тебе подросток,
Ответить тем же не спеши.

Будь сдержанным и терпеливым,
Умей в руках себя держать.
Всегда будь честным, справедливым,
Чтоб дети стали уважать.

Нужна и строгость. Но настолько,
Чтоб холод в душу не проник.
Ведь ты - Учитель, если только
В тебя поверит ученик.

ГЛАВНАЯ НАГРАДА

*Геннадию Николаевичу
Хлебникову*

Засидевшись, несмотря на полночь,
За своим писательским столом,
Что-то Вы, Геннадий Николаич,
Загрустили, вспомнив о былом?

Иль привиделось босое детство,
Полное лишений и невзгод?
Хуторок и ельник по соседству?
Или же Путиловский завод?

Или, как с путёвкой комсомольской
Ехал строить город на заре?
Или, как на грандиозной стройке

Стыли руки в лютом январе?

Нет, скорее вспомнил, как когда-то,
В тот далёкий сорок первый год,
Все на фронт отправились ребята -
Вам пришлось идти на Кирзавод.

Там девчата, надрывая спины,
Выбивались из последних сил.
Среди них и Валя, Валентина,
Что навеки крепко полюбил.

Милая певунья-говорунья
Крепко-крепко за душу взяла,
Строгая хозяйка-хлопотунья
Верною подругою была.

Было всё: и радости, и горе,
И любовь, и первый шаг детей,
И работа - рукописей горы,
И широкий, шумный круг друзей.

С ними часто спорили, шутили.
С ними Вам неведом был покой:
Вы чудесный город возводили
Над могучею Амур-рекой.

Так что нынче Вам грустить не надо,
Что года так быстро пронеслись.
Комсомольск - вот главная награда
За достойно прожитую жизнь.

ПРОЩАЙТЕ ВСЕ!

Светлой памяти

Геннадия Николаевича Хлебникова

Ну вот и всё! Сердечко отстучало,
Затихло, замерло... Дыханья больше нет...
Как и положено, вернулся я к началу,

И навсегда покинул белый свет!

А было всё: рассветы и закаты
Семья, работа, книги и друзья...
И женщин тоже я любил когда-то,
И город этот строил тоже я.

Уж не пройти мне по его аллеям
И не увидеть новых площадей,
Но пусть он хорошеет, зеленеет,
Пусть радует и взрослых, и детей.

За стол писательский я никогда не сяду,
Другой напишет прозу и стихи,
А мне уж больше ничего уже не надо.
Пусть только Бог простит мои грехи.

И вы меня, пожалуйста, простите,
Коллеги, дети, внуки и друзья.
Прощайте! Долго, счастливо живите
И вспоминайте иногда меня.

6.11.06

НА ВЫСТАВКЕ

*Надежде Семёновне Ивлевой -
скульптору,
автору мемориального комплекса,
посвящённого павшим в годы
Великой Отечественной войны.*

Оставив дома все заботы,
Вдвоём с подругою своей
Надежды Ивлевой работы
Мы посмотреть пришли в музей.

Людей сегодня много в зале.
В сторонке Ивлева стоит.
Большой букет в руках сжимая,
На всех приветливо глядит.

Вложили душу руки эти

И в гипс, и в глину, и в металл.
И вот скульптуры - её дети -
Заполнили музейный зал.

Здесь лица воинов-героев
Из камня высечены в ряд.
Глаза их скорбно и сурово
На нас из Вечности глядят.

А здесь о чём-то рассказать
Нам хочет старая кондонка.
И счастлива нанайка-мать,
К груди прижавшая ребёнка.

Глаза Чепаловой сияют,
У Пендрии усталый вид,
А Цивилёва, как живая,
На посетителей глядит.

Здесь есть малютки-статуэтки,
И в натуральный рост сидят
Молоденький солдат в накидке
И рядом - девушка-солдат.

Видать, совсем заморозила
Ребят победная весна,
Мальчишке голову вскружила,
Ему сегодня не до сна.

И это сделано руками?
Я не могу никак понять,
Как можно в гипсе, в мёртвом камне
Живые чувства показать.

- «Какой талант Вам Богом дан!» -
Я тихо Ивлевой сказала.
Та улынулась:

«Что талант?

Его, увы, для дела мало.

Он, безусловно, нужен тут,
Но он ничто без вдохновенья.
Здесь главное - упорный труд
И бесконечное терпенье».

Да, многим нужно поступиться,
Коль хочешь что-нибудь создать!
Хочу я низко поклониться
И этой Женщине сказать:

«Живите, милая Надежда,
Не зная горестей и бед.
Терпенья Вам и вдохновенья
Ещё на много-много лет!»

2005 год

ТВОРИТЬ ДОБРО

Эдуарду Ивановичу Синельникову

Спросите комсомольских ветеранов,
Работников дворцов, библиотек,
Ответят все:

«Синельников? Он самый
Внимательный и чуткий человек!»

На ЗЛК(а) пришёл, не кончив ВУЗов
(Одoleвал попутно курс наук),
Здесь две подлодки, восемь сухогрузов
Хранят тепло его умелых рук.

Прошли десятилетия, но всё же
Забить никто не может до сих пор,
Как жизнь кипела в Доме Молодёжи,
Где сам директор - заводила и танцор.

Потом, отдел культуры возглавляя,
Всё контролировал и сам во всё вникал:
Театр, музеи, чудо-мастерская
И знаменитый наш Мемориал -

Всё было его трепетной заботой.
Он мог достать, умел уговорить.
Уж находясь на пенсии почётной,
Помог он памятник Маресьеву открыть.

А как же доверяли ему люди!
Уж если на приём к нему попал,
Уверен был, что так оно и будет,
Как Эдуард Иванович сказал.

Известно всем, что он - товарищ верный,
Доброжелательный и, наконец,
Отличный семьянин: и муж примерный,
И строгий и заботливый отец.

Умеет он всегда в тени держаться!
Но людям молодым полезно знать:
Есть в жизни нашей на кого равняться,
Чтоб настоящим Гражданином стать!

7.03.07

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

Павлу Лукичу Фефилову

Мы в мастерской художника. Охотно
Сюда зашли в погожий майский день.
Палитра... Краски, а кругом полотна:
«Берёзовая роща» и «Сирень».

«Ключ безымянный», «Осень», вновь «Берёзки»,
Речные плёсы у горы Шаман,
Багульника цветущего наброски,
Суровый, неприступный Мяо-Чан.

Взгляни на эти скромные сюжеты
И у картин художника постой.
Они душою мастера согреты
И манят нас неброской красотой.

А скоро вольная душа помора

Вновь позовёт в далёкие края,
На море Белое, где люди смелые,
Где отчий дом и верные друзья.

И в мастерской опять возникнут вскоре
Изображенья северных церквей,
Рыбачьих лодок на студёном море,
Где безраздельно властвует Борей.

Художник Вы талантливый, конечно,
Ни у кого сомнений в этом нет,
И человек надёжный и сердечный,
Душою Вы романтик и поэт.

Хоть Ваши дни весенние уплыли
И впереди не лето, а зима,
Вы в возрасте почтенном сохранили
И свежесть чувств, и остроту ума.

Так дай Вам Бог подольше оставаться
Певцом Амура и... любимцем дам,
Красотами природы любоваться
И радоваться солнцу и цветам.

7.08.09

С ЮБИЛЕЕМ, ЗАВОДЧАНЕ!

Заводчане празднуют сегодня
Юбилей завода «Амурсталь»,
И, конечно, добрым словом вспомнят
Тех, кто плавит огненный металл.

Сталь текла рекою дни и ночи,
Подчиняясь воле мастеров.
Был всегда примером для рабочих
Александр Евсеевич Фролов.

Марку «Лучший сталевар» держали
Кузнецов, Башкиров и Трунов,

Лев Михайлов, Фёдоров, Кружаев,
Крутаков, Войтович, Кондаков.

Сколько их ещё достойных будет!
Славных всех имён не перечесть!
Ведь душа завода - это люди.
Заводчане, вам хвала и честь!

Жили вы всегда семьёй единой,
Помнили девиз: «Даёшь металл!»
Я горжусь, что и моих два сына
Жизнь с тобой связали, «Амурсталь».

Заводская слава не померкнет.
После потрясений и невзгод
Обновляется, растёт и крепнет
Вновь Его Величество - завод!

ГОРОДСКОЙ ТРАМВАЙ

Спит ещё великая держава,
А на её дальнем рубеже,
У границ восточных, величаво
Солнце поднимается уже.

Словно хочет обратиться к людям:
«Просыпайся, человек, вставай!»
А меня до солнышка разбудит
Работяга - городской трамвай.

Мне будильник заводить не надо:
Шесть часов - а он уже звенит.
Не проспит трамвайная бригада,
Утром рано увезти спешит

На завод Гагарина рабочих,
Сталеваров на «Амурметалл»,
Корабелов, речников и прочих.

Надо, чтоб никто не опоздал

К стапелям, компьютерам, мартену.
Городской трамвай не подведёт:
Вовремя со смены и на смену
Он доставит трудовой народ.

Говорят давно: «Зачем он нужен?
Нам троллейбус нынче подавай!»
Ну, а он упорно людям служит,
Работяга - городской трамвай.

15.11.06

ПОЖИЛЫЕ

Умирают листья на деревьях,
Ветер кружит и уносит их.
Не случайно, видно, в это время
Отмечают праздник пожилых.

Пожилые... Значит, уж пожили,
Потрудились для страны родной.
Только ничего не накопили,
Чтоб уйти достойно на покой.

Чтобы, скажем, отдохнуть на юге,
На целебных водах подлечиться,
Посетить музеи в Петербурге
Или просто съездить за границу.

Мы привыкли отдыхать иначе,
Снова дел у нас невпроворот:
Внуки ожидают нас и дачи.
А покой? Покой нас подождёт.

И пускай виски у нас седые,
И порою что-нибудь болит,
Мы душой, как прежде, молодые,
Значит, будем жить и не тужить!

ГИМН ПЕНСИОНЕРОВ

*(На мотив песни
«Взвейтесь кострами...»)*

Были когда-то мы пионеры,
Нынче зовут нас пенсионеры.
Чтоб было легче и радостней жить,
Надо встречаться, надо дружить.

Родине отдали молодость, силы
Честно трудились на благо России.
И не напрасно нам память дана:
Нами когда-то гордилась страна.

Мы пережили невзгоды и войны
И заслужили жизни достойной.
Помни об этом, Родина-мать:
Пенсионеров нельзя забывать.

Хоть постарели мы, стали седыми,
Всё же остались в душе молодыми.
И, пока бьётся сердце в груди,
Верим: нас лучшее ждёт впереди.

ГИМН КЛУБА «У САМОВАРА»

Чтоб скрасить жизнь пенсионерам,
У нас открыты нынче клубы,
И здесь встречаются обычно
Мечтатели и книголюбы,
Чтоб здесь у самовара посидеть.

Забудем все свои болезни,
Оставим дома все заботы,
Чтобы жилось нам интересней,
Мы в клуб приходим по субботам,
Чтоб здесь у самовара посидеть.

Мы здесь и шутим, и смеёмся,

Хандра и скука нам *не* пара.
Давайте снова соберёмся
И посидим у самовара.

Рядком у самовара посидим.

РАЗБОРЧИВАЯ НЕВЕСТА

Есть соседка Рита у меня,
Девушка, скажу вам, неплохая.
«Ей бы замуж, - говорит родня, -
А она всё принца поджидает».

«Что ты, Рита, замуж не идёшь?
Сохнет по тебе соседский Мишка».
Отвечает: «Мишка всем хорош,
Но... неперспективен, робок слишком».

Пётр же, напротив, деловит,
На меня глядит, как на икону,
Но он слишком много говорит.
Ну, а где, скажите, много звону?»

Константин давно в меня влюблён,
Тоже для отказа есть причина.
Жаль его, не вышел ростом он,
А зачем мне маленький мужчина?

И высок Серёжа, и плечист,
И за мною ходит постоянно,
Да к тому ж отличный хоккеист,
Но... лицом чуть краше обезьяны.

Вот Георгий - это Аполлон!
Томный взгляд и локоны льняные,
Только девушек не замечает он,
Есть такие парни - голубые.

И Андрей - красавчик хоть куда,

С родными б надо повидаться -
Совсем покинут отчий дом,
С друзьями детства повстречаться,
С детьми на лыжах покататься, -
Да ладно, как-нибудь потом.

Нам вечно некогда. Заботы
И бесконечные дела.
Твердим: «Какие наши годы!»
Вдруг видим: жизнь-то уж прошла!

Ведь жизнь - мгновение, не вечность,
Так надо б нам добрее быть.
Дарить цветы, любовь, сердечность
И каждым часом дорожить.

Теперь всему мы цену знаем,
И даже любим мы нежней.
Да только чаще провожаем
Мы в Вечность близких и друзей.

Всё меньше рядом остаётся ,
Кто скажет в трудный час: «Крепись!»
И болью в сердце отзовется:
Как быстротечна наша жизнь!

Январь 2004 г.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

*К создателям телесериала
«Сергей Есенин»*

Кудрявый, синеокий, молодой,
Он много дней на нас смотрел с экрана.
А мы взирали с болью и тоской,
Как он куражится в угаре пьяном.

Зачем же так вы поступили с ним?
Да, грешен он! А кто из нас не грешен?
Но как же был он многими любим!
Так любят тех, кто искренен и нежен.

Зачем же утвердили вы молву,
Что драки и вино - его стихия?
А он писал про неба синеву,
Про милый край по имени Россия.

А он нам пел про золото берёз,
Про кудри клёна и костёр рябины.
И до самозабвения, до слёз
Любил он Русь и отчий дом родимый.

И, несмотря на все свои грехи,
Не лгал он сердцем неуёмным.
И, видно, потому его стихи
Живут, звеня хрустальным перезвоном.

Я голову склоняю пред тобой,
Певец России, златокудрый отрок
Со сложною трагической судьбой,
Сергей Есенин - русский самородок!

2005 г.

ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ

Апрель, апрель! Звенит капель,
И в небе солнышко сияет.
Мальчишка в старых сапогах
Бежит с судёнышком в руках,
В ручей кораблик запускает.

Отец мальчишки мастер был,
Игрушку сыну смастерил.
И радуется малый:
«Плыви, плыви, кораблик мой,
Бегу я следом за тобой
В неведомые дали».

И разве думал кто тогда,
Что через многие года
В такой же ясный день весенний

Его космический корабль
Умчит в заоблачную даль,
Где нет земного притяженья.

А он, Земли отважный сын,
В холодном Космосе один
Вокруг планеты пронесётся.
И будет видеть под собой
Огромный глобус - шар земной,
Домой с победою вернётся.

И вдруг узнает целый мир,
Что первым в Космос путь открыл
Обыкновенный русский парень,
Весёлый, добрый и простой,
С улыбкой просто неземной,
Советский космонавт Гагарин.

Моя родословная

I. РОДИНА

Есть в далёкой Сибири один уголок,
Где под ветром дрожат ковыли.
Там земля не щедра: солонцы да песок -
Для меня нет дороже земли.

Там берёзки-подружки во поле стоят,
Оживляя бескрайний простор,
Да осинки тихонько листвою шелестят,
Бесконечный ведут разговор.

Из зверья там лишь суслик да мышка-полёвка,
Там тайга не шумит, нет в округе реки.
Средь полей там стоит деревенька Вишнёвка,
И живут в ней мои земляки.

И пускай говорят: те места не богаты,
Что солёна вода, из самана жильё.
А мне снятся всегда деревенские хаты,
Босоногое детство моё.

II. ДЕД САВЕЛИЙ ПАВЛОВИЧ

А когда-то, в начале двадцатого века,
Здесь лишь ветер свободно по гривам гулял.
Пустовала земля и ждала человека,
Чтоб её заселил, целину распахал.

По реформе Столыпина многие семьи
Из центральной России, оставив свой дом,
Потянулись в Сибирь на свободные земли,
И вставали деревни на месте пустом.

Вот тогда-то мой дед, Коляденко Савелий,
С ходоками сюда с Украины пришёл.
В свою новую жизнь, в эту землю поверил,
Здесь он счастье своё и... погибель нашёл.

В самом центре деревни он хату поставил,
Сыновей здесь взрастил, двух красавиц-девчат.
Если б знал, что их ждёт, он бы всё здесь оставил
И с пустою сумой возвратился б назад.

А пока на своей благодатной земле,
Хоть суров был сибирский неласковый край,
Засевали поля и овсом, и пшеницей,
Собирали всегда неплохой урожай.

А для этого надо трудиться до пота:
Здесь короткое лето ленивых не ждёт,
То посев, то покос, а уж в жатву работы!
Не приходится спать - урожай пропадёт.

Вот настанет Покров - тут уж все отдыхают.
На деревне весёлые песни звучат.
Там ведут хоровод, там гармошка играет,
Там задорные пляски парней и девчат.

Дроби бьют-выбивают румяные девки,
Каблуками стучат всё сильнее и быстрее,

А весёлые звонкие чудо-припевки
Вызывают улыбки у бравых парней.

*Мой милёнок, как телёнок,
Только веники жевать.
Проводил меня до дому,
Не сумел поцеловать.*

*Я соперницу свою
Издалёка узнаю.
У ней шея длинная,
Походка журавлиная.*

*Приезжали меня сватать
На серой кобыле,
Всё приданое забрали,
А меня забыли.*

А в округе Вишневских девчат уважают:
Не ленивы, красивы, остры на язык.
Из соседних селений сюда заезжает
То один, то другой подходящий жених.

Так что местным парням иногда приходилось
Кулаками незваных гостей выдворять,
А к девчатам, пока ничего не случилось,
Поскорее почётных сватов засылать.

Перед свадьбой невеста с подругами рядом
В подвенечном наряде деревней пройдёт
И родню всю свою да и тех, кого надо,
Непременно на свадьбу к себе позовёт.

Все подружки нарядны, невеста пригожа,
Поклонившись хозяевам, так говорит:
«Просят мать и отец, да и мы просим тоже,
Приходите на свадьбу». И дальше спешит.

По старинным обрядам все свадьбы играют.

С каждым тостом жених и невеста встают.
Молодых на разряженных тройках катают
И спиртного на свадьбе им пить не дают.

Целый месяц деревня на свадьбах гуляет,
Не один произносится правильный тост.
Тишина и покой лишь тогда наступают,
Когда церковь объявит рождественский пост.

Уж зима на дворе. Тут ходить за скотиной,
Двор в порядке держать дед доверит сынам.
Сам портняжил со старшим помощником - сыном,
Всех в деревне своей мужиков одевал.

Трудоголик, без дела ему не сиделось.
Каждый день заполнялся крестьянским трудом.
Сыновья уже выросли. Деду хотелось,
Чтобы каждый имел и хозяйство, и дом.

Так в трудах и заботах года пролетают.
Деревенское время неспешно течёт.
Новых граждан страны бабы часто рожают,
Постепенно родная деревня растёт.

И у деда сыны обрели своё счастье:
Есть и семьи у них, и отцовский надел.
Вышли замуж и дочки, Федора и Настя,
Только младший Иван отделиться не смел.

Исполнялся в семье стародавний порядок,
И нарушить его разве кто-нибудь мог?
Для покоя родителей в старости, надо,
Чтоб остался при них самый младший сынок.

И теперь дети вместе не часто встречались,
Выбирали для этого время с трудом.
Но в престольные праздники все собирались
За широким обильным отцовским столом.

Первый стол накрывали для внуков, конечно,
На столе появлялся большой самовар.
Угощала всех яствами бабка сердечно,
Ну, а дед с пятаками кисет доставал.

А пятак для малявок был сущим богатством!
Это значит, что САМ, не отец и не дед,
САМ ты сможешь купить, ну, конечно, не царство,
А с вкуснейшей начинкой кулёчек конфет.

После внуков за стол сядут взрослые дети.
Вот уж женщины слаженно песни поют,
Мужики обо всём, что творится на свете,
Меж собою степенно беседу ведут.

Дед, в нарядной рубаше и чёрном жилете,
Говорил: «Посмотри, мать, какая семья!
Все здесь: внуки, зятья и невестки, и дети -
Значит, прожили жизнь мы с тобою не зря!»

А деревня живёт: сеет, косит и пашет,
Возле каждого дома шумят тополя,
За околицей мельница крыльями машет,
До поры спит спокойно Вишнёвка моя.

III. БАБУШКА ЕВДОКИЯ ИВАНОВНА

Когда беда нагрянет, сердцу больно,
Мне кажется: у бездны я стою,
И белый свет не мил. Тогда невольно
Я вспоминаю бабушку свою.

Худенькая, небольшого роста
И такая хрупкая на вид,
А была из тех, кто может просто
На скаку коня остановить.

Гордою была и терпеливой,

Не таила в мудром сердце зла.
Говорят, что стройной и красивой
В молодости бабушка была.

Знала много песен и сказаний,
Хоть учиться ей и не пришлось.
А уж сколько вынести страданий
Ей на склоне жизни довелось!

Бабушке запомнилось начало:
Всё в их жизни, кажется, сбылось,
Только вдруг в деревне прозвучало
Слово непонятное - колхоз.

Самый старший сын её, Зиновий,
Что с любой работою знаком,
Работающий, умный и толковый,
Вскоре был объявлен кулаком.

В одночасье это всё случилось.
То, что долгим нажито трудом,
Всё теперь колхозным становилось:
И хозяйство, и земля, и дом.

В сельсовет позвали, там сказали:
«Завтра отправляетесь в Нарым».
Утром земляки толпой стояли,
Кто глазел, а кто прощался с ним.

Посадили их с женою в сани,
Рядом с ними трое сыновей
И дочурка, крошечная Таня,
И погнали их же лошадей.

Бабушка рванулась, закричала
Так, что сердце дрогнуло у всех,
Птицею подраненной упала
На истоптанный толпою снег.

Только чуть оправилась от горя,
Новая беда пришла опять.
Бабушке сказали, что Федору
С мужем тоже будут выселять.

Надо бы бежать, но это сложно,
Ведь у них и документов нет.
Тёмной ночью очень осторожно
Бабушка прокралась в сельсовет.

Сколько ж было у неё отваги!
Стиснув зубы, чтоб не закричать,
Бабушка смогла на лист бумаги
Тиснуть сельсоветскую печать.

Так они, Василий и Федора,
Захватив лишь узелок и дочь,
Бросив дом, хозяйство, точно воры,
Скрылись из деревни в эту ночь.

И не скоро бабушка узнает,
Что они в Хакасии живут:
Зять на шахте уголь добывает,
Им в бараке комнату дают.

Навсегда осталась в сердце рана.
Как там дети? Бабушка ждала.
Как-то из нарымского урмана
Маленькая весточка пришла:

«Мы сейчас живём уже в землянке,
А сначала жили в шалаше.
Простудилась, умерла Татьяна,
Сыновья поправились уже.

Здесь нас много, и живём мы дружно,
Выжить помогает нам тайга.
Пилим лес, готовим всё, что нужно,
Будем строить, как сойдут снега».

Бабушка чуть-чуть повеселела:
«Выдюжат, он жилистый мужик,
Всё умеет, а сидеть без дела
Наш Зиновий с детства не привык».

И была права. В краю суровом
Каждый ссыльный свой построил дом.
Создан был колхоз. И их Зиновий
Долго председательствовал в нём.

А в Вишнёвке люди присмирели:
В стадо общее вели домашний скот
И свои земельные наделы
Отдавали в общий оборот.

Сообща теперь они трудились
И решали обществом дела,
В праздники все вместе веселились.
В русло жизнь как будто бы вошла.

К новому колхозному укладу
Потихоньку стали привыкать.
Только год тридцать седьмой, проклятый,
Всю деревню всколыхнул опять.

Не было в стране страшнее года!
Даже здесь, в деревне, не один
Оказался мнимый враг народа -
Среди них Иван, любимый сын.

Парень работающий и спокойный,
Самый младший он из сыновей.
Увезли родимого с конвоем,
Ну, а дома пятеро детей

Да жена, отец и мать больная.
Кто теперь их защитит от бед?
«Взяли Ваню, - дед сказал, - случайно».

А ему впаяли десять лет.

Следом ни за что, само собою
(Верил в Бога, только и всего),
Старенького, с белой бородою
Увезли и деда моего.

Никаких с тех пор о нём известий,
Он исчез, как будто и не жил.
Много их, что в годы лихолетий
Превратились в лагерную пыль.

Этим не закончились несчастья.
Была жизнь, да всё сильней, больней:
Вскоре умерла последыш - Настя,
И осиротила двух детей.

Бабушка с тех пор как онемела.
Плакала тихонько по ночам
И ни с кем встречаться не хотела,
Изредка ходила к сыновьям.

Вот такая грустная картина.
Вырастила шестерых детей,
А осталось у неё два сына:
Мой отец и дядя Тимофей.

С дочерью увиделись не скоро.
Как-то перед самою войной
Приезжала с мальчиком Федора
Повидаться с матерью родной.

Сын Иван в военном сорок третьем,
Измождённый, тяжело больной,
Постучал в окошко на рассвете.
Он приехал умирать домой.

А когда Зиновий воротился,
Бабушку в живых он не застал,

На погосте маме поклонился,
У могилы брата постоял,

Помолился, молча вытер слёзы
И уехал к сыну своему.
Только придорожные берёзы
Помахали ветками ему,

Ведь родных в деревне не осталось,
Все они разъехались давно...
Нам Вишнёвка в памяти осталась,
Словно чёрно-белое кино.

IV. ПОТОМКИ

А когда на Россию фашисты напали,
Когда наших людей враг нещадно косил,
На защиту Отечества первыми встали
Коляденко Петро, Коляденко Василь.

В непрерывных боях всю войну прошагали,
Чтобы землю родную не вытоптал враг,
Разгромили фашистов, страну отстояли
И вернулись с победой - вся грудь в орденах.

Кто остался в тылу, не жалея здоровья,
На колхозных полях выбивался из сил.
Инженер-хлебороб Коляденко Григорий
Воевавших солдат своим хлебом кормил.

Надо детям войны поклониться до долу:
Рано стали трудиться сестра и мой брат,
Александр и Софья оставили школу,
Чтоб сменить на войну уходивших солдат.

В тяжкий час для страны забывались обиды.
«Будьте честными, верность Отчизне храня!»
- Говорила детишкам сестра моя Лида.

Всю войну она в школе учила меня.

Все к родимой земле относились с любовью,
Так учили и дед, так учила и мать.
Окропили кормилицу потом и кровью,
Завещали потомкам её охранять.

Разлетелись потомки из кланов крестьянских,
Для себя открывая другие пути.
От полей украинских до гор Мяо-Чанских
В городах и посёлках их можно найти.

Металлург и шахтёр, и учитель известный,
Счетовод, архитектор - всех и не перечесать -
Сохраняют семейное наше наследство,
А оно называется - Совесть и Честь!

Я хочу, чтоб они непременно узнали,
Кто их предки, откуда ведётся их род,
Как трудились они, как с врагом воевали,
Как сейчас их семейное древо растёт.

Чтоб и корни свои, и родных своих знали,
Кто они, где живут, их судьба какова.
Чтобы нас никогда больше не называли
Тем Иваном, который не помнит родства.

V. ПОСЛЕСЛОВИЕ

Годы пролетают, словно птицы,
Унося с собою всё былое,
Только память не даёт покоя,
В ней мелькают прошлого страницы.

Детство - безмятежная пора!
Вот Вишнёвка, песнями богата,
Вот наш двор, побеленная хата
И колодец посреди двора.

Несколько акаций возле дома
И шумят листвою тополя...
Всё до боли в сердце мне знакомо,
Здесь моя родимая земля.

... Много лет прошло. И вот я снова
Посетила милый край родной.
Только всё здесь незнакомо, ново,
Чувствую себя для всех чужой.

Стали хаты почему-то ниже,
От иных остался только след.
Никого знакомого не вижу,
И родного дома больше нет.

Нет и тех, что жили по соседству.
Здесь никто меня уже не ждёт,
Лишь одна сестра - подруга детства
Со слезами встретит у ворот.

Апрель 2006 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Саман - необожжённый кирпич с примесью резаной соломы для построек в безлесных районах страны.

Грива - продолговатая возвышенность, гряда с пологими склонами, поросшая лесом.

Престольные праздники - рождество, пасха, троица и другие церковные праздники.

Урманы - тёмнохвойный лес (пихта, ель, кедр) на приречных таёжных участках в Западной Сибири.

Коляденко Петро - Пётр Ефимович, мой старший брат, участник Великой Отечественной, учитель.

Коляденко Василь - Василий Тимофеевич, сын дяди Тимофея, механик.

Коляденко Григорий - Григорий Зиновьевич, сын дяди Зиновия, главный инженер Медяковской МТС.

Родные и близкие

МОЁ ПРОДОЛЖЕНИЕ

Светят мне в жизни два солнышка:
Старшая внученька Олюшка
(Долго мы ждали её)
И младшая внучка Катюша.
Греют они мою душу,
В них продолженье моё.

Старшая внучка - смугляночка,
Младшая внучка - белоночка,
В жизни у каждой - своё.
И хоть они очень разные,
Девочки обе прекрасные,
В них продолженье моё.

Оленька рядом, под боком,
Катенька где-то далёко,
Я их обеих люблю.
Чтоб их судьба не обидела,
Чтоб они горя не видели,
Господа Бога молю.

10.07.09

С ЮБИЛЕЕМ!

Внучке Оленьке

Сегодня твой двадцатый день рождения,
Придут на праздник все твои друзья.
Подарки будут, тосты, поздравленья!
От всей души тебе желаю я

Быть сильной, в жизни всякое бывает:
Придёт удача и... умчится вновь,
Но только пусть тебя не покидают
Надежда, вера, дружба и любовь.

Пусть конь твой одолеет все препоны,
А ты в седле уверенней держись.
«Я познаю» - считают Скорпионы,
Так значит, милая, всю жизнь учись!

Пусть исполняется любое из желаний,
Пусть будет чистым небо над тобой.
Побольше встреч, поменьше расставаний...
Будь счастлива! И пой, родная, пой!

31.10.08

ТЕБЕ ПЯТЬДЕСЯТ

Сыну Сергею

Пятьдесят - ну, конечно же, много.
Сколько прожито дней и ночей!
Позади непростая дорога,
Столько всякого было на ней.

А возможно, не так уж и много.
Детство, юность - ведь это рассвет.
Это только тропинка к дороге,
Ни умения, ни опыта нет.

А пока все постигнешь науки
На работе, в семейном кругу,
Столько раз опускаются руки!
Столько раз упадёшь на бегу!

Нет! Полсотни не много, а мало:
Наступают прозрения дни.
Это мудрости нашей начало,
Так что ты пятьдесят не кляни.

Пятьдесят - это воля и смелость,
Пятьдесят - это взлёт, - не закат.
Пятьдесят - настоящая зрелость.
Будь же счастлив в свои пятьдесят!

2008 год

ТАНЕЧКЕ МИРЧУК

АХ, Таня, Таня, Танечка,
Дружок наш дорогой!
А служит наша Танечка
На почте городской.
Она там честно трудится.
Коллеги говорят,
Что наша Таня - умница,
Работник - просто клад.

*Не может быть!
Представьте себе:
Работник- просто клад!*

Хозяюшка отменная -
Такую поищи!
Котлеты обалденные,
Отличные борщи,
Салаты и закуски.
Но блюдам всем венец -
Наваристый и вкусный
У Тани холодец.

*Не может быть!
Представьте себе:
Отменный холодец!*

Журить её не станем мы
За мелкие грехи,

Ведь пишет наша Танечка
Чудесные стихи.
Нам Танечка - отрада.
Дружок наш дорогой,
Тебе всегда мы рады
И любим всей душой.
*Да! Да! Тебе мы рады!
И любим всей душой!*

Февраль 2009 года

Нет, ты не царевна Несмеяна,
Но жалеть об этом смысла нет:
Всем известно, что Мирчук Татьяна
Признанный прозаик и поэт.

Часто к ней приходит озаренье,
И к бумаге тянется рука.
Так рождается стихотворенье.
За строкой торопится строка

Об амурских берегах зелёных,
О прощальных криках журавлей,
О бойцах, войною опалённых,
Да про слёзы наших матерей.

Про любовь расскажет, про измену,
В край свой вологодский позовёт
И тебя, читатель, непременно
По дорогам детства проведёт.

В жизни у неё свои заботы:
Есть четыре сына-крепыша,
Да ещё серьёзная работа,
Да ещё ранимая душа.

Но на праздниках её нет краше!
Улыбнётся, бровью поведёт,
Да споёт, да так задорно спляшет,

Кавалеров всех с ума сведёт.

И зачем нам эта Несмеяна,
Что пленяла всех из века в век,
Если рядом Танечка, Татьяна -
Солнечный, чудесный человек.

КАТЕНЬКЕ МИРЧУК

В людном зале тишина такая,
Что услышать можно сердца стук,
Когда звонко песню запекает
Соловей наш - Катенька Мирчук.

Мы пришли сюда тебя послушать.
Нас пленил чудесный голос твой.
Мы уверены, что ты, Катюша,
Станешь всероссийскою звездой.

2008 год

АНТОНИНЕ КУХТИНОЙ

Дни рожденья! Как их дети ждут!
Но, чем старше мы, восторгов меньше,
А всё чаще в памяти встают
Вехи тех далёких дней ушедших.

Золотые школьные деньки!
Город Боготол, тот прежний, старый,
Где стучали Ваши каблочки
По его дощатым тротуарам.

Город Томск - студенческий приют,
Там прошли счастливейшие годы,
Там ковались люди той породы,
Что всегда по совести живут.

Комсомольск... А здесь у Вас - работа,

Новые хорошие друзья
И любовь, а вместе с ней семья
И уже домашние заботы.

Годы пролетают, словно птицы,
Только не убавилось заботы:
Дети, внуки, творческие взлёты -
Ваших книг волшебные страницы.

А какую книгу для детей
Вы совсем недавно написали!
Сказки, сценки и загадки в ней.
Все давно такую книгу ждали!

Поздравляю с Вашим днём Рождения!
Счастья Вам, здоровья на весь век!
Творческих успехов и везенья,
Милый, добрый, славный человек!

1.12.06

К ЮБИЛЕЮ Н. С. ИВЛЕВОЙ

В Татьянин день вы родились,
Но Вас Надеждою назвали.
Надежды папины сбылись:
Вы скульптором отличным стали.

Вам подчиняется гранит,
Металл и глина. Без сомненья
Навек наш город сохранит
Чудесных Ваших рук творенья.

Хочу Вам нынче пожелать
Любви и творческих успехов,
А возраст - это не помеха,
Ведь Вам лишь трижды двадцать пять.

Пусть сердце биться не устанет
И остаётся молодым,

Вас старость дома не застанет,
Пусть отправляется к другим!

Надежда, милая, живите,
Не зная горестей и бед.
Здоровы будьте и творите,
Творите много-много лет!

А. О. ДЕМИДОВОЙ

На каком рубеже
Мы сегодня живём?
Две шестёрки уже
В арсенале твоём.

Даже сердце замрёт,
Когда внучка шепнёт:
«Ей уже много лет,
А она всё поёт!»

Пой, подруга-душа,
Ведь года - не беда!
Ты ещё хороша,
Ты ещё молода!

Горевать подожди,
Ты ведь знаешь сама:
Всё ещё впереди -
И весна, и зима.

Ты всегда для друзей
Выручалочка.
Ни о чём не жалея,
Друг мой Аллочка!

Я желаю тебе
В день рождения
Море счастья в судьбе
И везения!

ДЕМИДОВОЙ ПОЛИНЕ
(шуточная песенка)

Отмечать именины
Нашей славной Полины
Собрались мы большою семьёй.
Дни бежали за днями,
Не заметили сами,
Что ты стала такую большой.

Ты такая боевая,
Энергичная,
Заводная, озорная,
Симпатичная.

Быстро месяц промчится,
Станешь ты ученицей,
Каждый день будешь в школу ходить.
Только помни, Полина,
Там нужна дисциплина,
Не положено в школе шалить.

На уроках будь серьёзной
И внимательной,
А с друзьями будь весёлой,
Обаятельной.

Мы тебе, дорогая,
Все сердечно желаем:
Каждый день свой улыбкой встречай.
Будь здоровой, послушной,
Маму с папою слушай,
Деда с бабушкой не огорчай.

С днём рожденья поздравляем
Внучку милую
И от всей души желаем:
Будь счастливою.

15.07.06

ДЕМИДОВОЙ КСЮШЕ

Ах, август, август, чародей!
Согрел ты нашу душу:
Остановился у дверей
И подарил нам Ксюшу.

Бегут года. Она растёт
Покладистой девчонкой,
Рисует, пляшет и поёт,
Смеётся звонко-звонко.

Семь лет промчались, словно час,
И Ксюша-чаровница
На днях войдёт в свой первый класс
Прилежной ученицей.

Когда-нибудь она, как знать,
Вдруг будет балериной
Или гимнасткой, чтобы стать
Кабаевой Алиной.

У нас пока мечта одна:
Шагая в ногу с веком,
Пусть только вырастет она
Хорошим человеком.

Август 2009 г.

И. М. БУЛГАКОВОЙ

Холодный дождь в окно стучит
Уныло и печально.
Всё лето нынче так дождит
На всём Востоке Дальнем.

Я прилетела на Восток
Из дальнего Кузбасса.
За двадцать лет (немалый срок)
И впечатлений масса,

И на судьбу обиды нет,
Но хочется признаться:
Не надо б нам на склоне лет
С друзьями расставаться.

Друзей я обрела опять,
Утихла боль утраты,
Вот только некому сказать:
«А помнишь, как когда-то...»

Поговорить бы мне с тобой
Хотя б часок единый,
Мой друг далёкий, дорогой,
Булгакова Ирина.

Ведь всё быстрее бегут года,
Финал наш недалече...
Я вспоминаю иногда
О той последней встрече.

На «небе на седьмом», в кафе,
С тобою мы сидели.
Там были мы не подшофе -
Мороженое ели.

И вспоминали всё подряд,
Счастливые такие,
И школу номер шестьдесят,
И годы молодые.

И понимали ты и я:
То время не вернётся.
Уходят старые друзья,
Лишь память остаётся.

Уходят... Не придут назад,
Их поглотила Лета.
А может быть, на нас глядят
Их души до рассвета?

Ведь не напрасно иногда
Во сне ко мне приходят
Таковыми же, как и тогда,
И Анна, и Володя.

С тобой бы нам поговорить,
Всех вспомнить поимённо...
Холодный дождь в окно стучит.
А может ветка клёна?

Сентябрь 2009 г.

3. Я. НИКИФОРОВОЙ

Когда, бывает, позвонит
Никифорова Зина,
Быстрее сердце застучит
И нету больше спина.

А в трубке голос:

«Это Вас

Вишнёвка вызывает».

И в детство я вернусь на час.
Там солнышко сияет,

Там пахнет пряным чабрецом,
Любистиком и мятой,
Там мама с молодым лицом
Меня ведёт куда-то.

Там во дворе растёт спорыш
С куриной слепотою,
Стоит вокруг такая тишь!
Так дышит всё покоем!

Там вас не будят по утрам
Трамвайные стенанья...
Я благодарна, Зина, Вам
За те воспоминанья!

22.09.09

М. Г. ЗГИБНЕВОЙ

Чудес на свете не бывает,
Нам юность не вернуть назад.
А годы словно льдинки тают,
Но стоит ли о них вздыхать?

Ведь было всё: любовь и дети.
Хоть жизнь нелёгкая была,
Превозмогла ты всё на свете,
Детей хороших подняла.

Всё было: и гроза, и вьюга.
Пусть будет радость и покой.
Ты помни, милая подруга:
Твои друзья всегда с тобой.

В. А. СУВОРОВОЙ

В нашем клубе сегодня премьера,
Если так это можно назвать.
Представляет Суворова Вера
Сборник свой «Я боюсь опоздать».

Ведь когда пересохнет ручей,
Из него никому не напиться.
Вот поэтому хочется ей
Пережитым с людьми поделиться.

Рассказать про Россию свою,
Что на свете земли нет дороже,
Про погибших в жестоком бою
И про малую Родину тоже.

Про целебность её родников,
Красоту белоствольной берёзы,
И про горе молоденьких вдов,
Материнские горькие слёзы.

Всё вместили стихи о любви:
Радость встречи и горечь разлуки,
Здесь и жаркое пламя в крови,
И восторг, и сердечные муки.

Все творенья её хороши,
Трудно выбрать, какое чудесней.
Ведь в них вложено столько души,
Что любое становится песней.

2008 год

ЮРИЮ НИКОЛАЕВУ

Вот поэт на сцену вышел,
Николаев-чародей.
Про любовь стихи он пишет
И рассказы для детей.

Лишь своей идёт дорогой,
Сам себе он господин.
Николаевых ведь много,
А вот он такой один.

Даже мухи не обидит,
Он тактичен, терпелив,
Ложь и пошлость ненавидит,
Вежлив, скромн, молчалив.

Бог его заметил. Сразу
Все простил ему грехи
За чудесные рассказы
И хорошие стихи.

Издаётся постоянно,
Тема книг его проста:
То - рождение дивана,
То - про Прошку, про кота.

И ещё про всё на свете!

Знать читатели должны,
Что и взрослые, и дети
В Юру просто влюблены.

Январь 2009 г.

ТАМАРЕ ВАСИЛЬЕВНЕ СУШКОВОЙ

Сегодня твой не просто день рожденья,
У тебя сегодня юбилей.
Шестьдесят? Да это ж наважденье!
Кто-то в сельсовете, без сомненья,
Ошибку сделал в метрике твоей,
ведь ясно, ты моложе лет на двадцать,
А коллеги правду говорят:
«Томою нельзя не восхищаться,
А терпенья ей не занимать».
Милая, хорошая и славная!
Ангел твой пускай хранит тебя!
Радости тебе во всём желаю,
А ещё семейного тепла.

Май 2001 г.

К ЖЕМЧУЖНОЙ СВАДЬБЕ

Любе и Володе Акишиным

Бог Гименей недавно вроде,
Заслушав свадебный обет,
Любашу подарил Володе,
А пролетело тридцать лет.

Хотя немало лет прошло,
И в жизни всякое бывало,
Вы сберегли в душе тепло,
Что вас в дороге согревало.

Так пусть январская пурга
Не занесёт в часы ненастья
Короны вашей жемчуга.
Любви вам, верности и счастья!

Январь 2008 г.

Смык
Нины Трофимовне

Мы не зря, подруга,
Встретили друг друга,
Видно, так назначено судьбой.
Мы с тобой землячки,
Обе сибирячки
И верны профессии одной.

Школа - это свято!
Мы с тобой когда-то
Ежедневно приходили в класс.
Тех, кого учили,
Мы не позабыли.
Помнят ли сейчас ребята нас?

Мы всю жизнь трудились
И всю жизнь учились,
Наступило время отдыхать.
А о том, как жили,
Сыновей растили,
Будем на досуге вспоминать.

Вспомним мы с тобою
Детство «золотое»,
Как его ломала нам война.
Вспомним город Каинск,
Купино, Барабинск,
Посидим за рюмочкой вина.

Нам виски, подруга,
Побелила вьюга.
Стоит ли об этом горевать?
Ведь у нас с тобою
Сердце молодое,
Значит, будем жить да поживать.

29.08.09

МОИМ ПЕРВЫМ ВЫПУСКНИКАМ

Маячит вечность на пороге,
И с высоты прожитых лет
Хочу я подвести итоги
Своих и радостей, и бед.

Писать о бедах неохота,
Ведь, всем невзгодам вопреки,
Была любимая работа,
Любимые ученики.

Я далеко от них сейчас,
Но вспоминается нередко
Родная школа-восьмилетка,
Мой первый выпуск - славный класс!

Всё было будто бы вчера:
Уроки, переменки, споры,
И классные часы, и сборы,
И КВН, и вечера,

Где каждый выступить готов:
Залешина и Копылова,
И Нижникова, и Ежова,
Косеко, Дудченко, Тырнова,
И Дятлова, и Ушаков.

Трудолюбива и скромна
Всегда была Копьёва Зина,
И были ей под стать сполна
Станкевич, Голосова Нина,

Швецова Надя, Зина Гой,
Ещё Людмила Щелкунова.
Чуть нарушали этот строй
Подружки: Людочка Кислова

И Люда Тельменева - тем,

Что обе, смело выступая,
Могли сказать открыто всем,
Что классу дружно жить мешает.

Я помню вас: Смоленский Паша,
Сухих, Игнатов, Соловьёв,
Алексенко, Чубенко Маша,
И Волкова, и Ушаков.

Я ничего не позабыла.
Живёт всегда в моей душе
Всё то, что было сердцу мило
И не забудется уже.

И Богомолкиной стихи,
И Грибоедовские сценки,
Ответы ваши и оценки,
И ваши «мелкие грехи».

Что был Хакимов скандалистом,
И что Федотов вытворял,
Зато каким он был артистом,
Как в пьесе Чеховской играл!

Урок...
Вдруг открывались двери,
И робко, будто в первый раз,
Являлся Лёшенька Неверов -
И хохотом взрывался класс.

Спортсмены были среди вас:
Неверов, Мухин и Тырнова.
Не подводили в спорте класс
Ни Соловьёв и ни Баркова.

Бывали классы посильней
И поспортивней, побойчее,
Но только не было добрее
И только не было родней.

Случались ссоры и обиды,
Забылось это. До сих пор
Храню я письма Ганерт Лиды,
Веду с ней молча разговор.

Она лишь год у нас училась,
Но мы родными стали ей.
Не зря ж в наш класс она влюбилась,
Со стороны ведь всё видней.

Кумир мой - Пушкин. Не случайно
Поэта тоже класс любил.
Была Лактюшина Татьяной,
Онегиным Михайлов был.

А Степанюк Олег когда-то
Промолвил: «Предлагаю я
Встречаться в будущем, ребята,
Как Пушкин и его друзья».

Уж сорок лет как мы расстались,
Но, память о друзьях храня,
Вы, хоть не часто, но встречались
Ещё при мне и без меня.

Уж нет в помине старой школы,
По свету разлетелись вы.
Не прозвенит звонок весёлый,
И нам не встретиться - увы.

Я укатила на Восток,
И вы давно уже не дети.
Но пусть подольше в жизни светит
Вам школьной дружбы огонёк.

Май 2008 г.

Рассказы-были

ДОРОГА ДОМОЙ

Перед войной наша семья покинула Сибирь и отправилась искать счастья в тёплых краях.

В первых числах мая 1941 года мы прибыли в шахтёрский городок Красный Лиман, что в Донбассе. Отец, опытный бухгалтер, устроился счетоводом в райкоммунхоз. Зарплата там была мизерная, но ему пообещали квартиру. А пока родители сняли комнатушку в пригородном колхозе. Не помню, как мы в ней размещались. Нас было семеро человек: родители, бабушка, я, мой старший брат Шура и младшие Серёжа и Гена.

Нам, ребятишкам, выросшим в сибирской степной деревне, где из деревьев росли только берёзы и осины и не было никакого водоёма, здесь очень понравилось. За огородами длинной деревенской улицы по одну сторону тянулся сосновый бор, куда мы ходили за сухими прошлогодними шишками. Это было «топливо», на котором мама во дворе готовила нехитрую снедь.

В бору находилось небольшое озеро. Один берег его был обрывистым. Там было глубоко, поэтому купались здесь взрослые парни и девчата. Другой - пологий, для малышни. Мы, степняки, плавать не умели и плескались у самого берега. Целыми днями пропадали мы на озере: купались до синевы, а потом валялись на жёлтом, усыпанном сосновыми иголками, песке.

А по другую сторону деревни находился колхозный сад, где работала наша тётя Дуня. Туда мы с её дочерью Мотей, моей двоюродной сестрой, бегали за черешней. Женщины-сборщицы сыпали нам в подолы жёлтую и краснобокую, с длинными черешками, вкуснятину. Наверное, из-за этих черешков её и прозвали черешней.

- Бегите, детки, домой, - говорили нам женщины, - а то здесь сторож с ружьём ходит.

Сторож делал вид, что ничего не видит, а мы давали стрелкача.

Иногда нас с Мотей посылали в город за хлебом. На сдачу мы покупали в киоске по три копейки за стакан розовое шипучее сидро. Оно было холодное, необыкновенно вкусное, от него щеколало в носу. Словом, жизнь нам казалась раем.

Двадцать второго июня по радио прозвучало слово: «Война!» Нам, детям, это ни о чём не говорило. А взрослые считали, что это ненадолго.

- Мы им дадим прикурить, - говорил отец. Но шли недели, а война не кончалась. Иногда по ночам в городе раздавались раздрающие душу звуки пока что учебной воздушной тревоги. На оконные стёкла люди наклеивали крест-накрест бумажные полоски, вечером затемняли окна, чтобы не проникал наружу свет от ламп. Мама ежедневно умоляла отца вернуться в Сибирь, благо там был ещё не продан наш дом, но отец, а особенно мы не хотели её слушать.

В конце июля, отправляясь на озеро, мы увидели в бору военные палатки. Это ночью прибыла зенитная часть для защиты аэродрома, расположенного где-то за садами. Среди военных были дети. Мы сразу познакомились с Милочкой, дочерью командира, и теперь уже бегали купаться втроём. Для командного состава в деревне открыли столовую, куда направили работать тётю Дуню. Один раз, разнося тарелки с борщом, она услышала:

- Тётя Дуня, Вы из Вишнёвки?

Она оглянулась: на неё смотрел молодой лейтенант. Что-то знакомое было в его смущённой улыбке.

- Да, а ты откуда знаешь?

- Так я тоже оттуда. Антона Рубанюка сын, он в школе учителем работал. А Вы как сюда попали?

После работы тётя Дуня поведала ему свою историю.

- Так дядя Ефим тоже здесь? Проводите меня вечером к нему.

Вечером отец и лейтенант долго беседовали в нашей комнатёнке.

- Дядя Ефим, пока есть возможность, уезжайте отсюда. Немец прёт, мы не успеваем отступить. Будут бомбить аэродром - вам мало не покажется. Уезжайте скорее, а то будет поздно.

И отец сдался. Мама взяла бразды правления в свои руки. На второй же день она купила билеты на поезд. Потом земляк-лейтенант подогнал полуторку, в неё погрузили багаж, благо он был почти не распакован. На станции его оформили, как мама сказала, скорым, по билету. Это значит, что он должен был ехать следом за нами. Мы же получили его через четыре месяца, на наше счастье, он не затерялся.

И вот уже мы уезжаем на свою родину. Вместе с нами ехала и тётя Дуня с детьми. Их было пятеро, все девочки. На станции Лихая у нас была пересадка. До неё мы ехали в пассажирском вагоне, а там нас погрузили в теплушки, и мы отправились на восток. Теплушки - это обычные товарные вагоны для перевозки различных грузов и скота. Их спешно оборудовали для перевозки людей. Из широких плах сооружались двухэтажные нары, на которых размещались пассажиры. Удобств, конечно же, никаких не было. Широкая дверь задвигалась и закрывалась на засов. Вот в таких условиях эвакуированные, в просторечии, беженцы, убегали от войны за Волгу, на Урал, а то и в Сибирь.

Вагон, куда нас привели, был битком набит людьми. В основном, здесь находились женщины, старики и дети. Сюда же нужно было поместить и две наших семьи. Мужчины, которых было немного, уступили нам место на нарах, а сами устроились прямо на полу.

В вагоне было грязно, душно и темно. Два оконца, расположенных под самым потолком, давали мало света. Но и в этих условиях люди пытались наладить быт. Выбрали старосту и его помощников, которые следили по мере сил за порядком в вагоне, проветривали его, запасались водой во время стоянок, а уже стоянок было много. Мы вообще больше стояли, чем ехали. Поезда в основном двигались на Запад, везли на войну солдат, оружие, продовольствие. Для них был зелёный свет. Эшелоны с беженцами часто и надолго загонялись в тупик. Тогда раздвигались двери вагонов и толпы грязных, голодных людей высыпали наружу. Моментами тут и там зажигались костры, грели воду, умывались сами и мыли детей, стирали, готовили, если было из чего, похлёбку, кипятили чай. Всё это напоминало цыганский табор. Делегации

от каждого вагона бежали на эвакупункты, где получали хлеб, иногда какую-нибудь еду. До сих пор помню, какой необыкновенно вкусной и душистой была колбаса, которую однажды принёс отец. Тогда я впервые узнала, что есть не просто колбаса, а краковская, самая вкусная на свете.

Особенно тяжело приходилось родителям. Нужно было каждый день думать, чем накормить детей, тяжело было видеть их голодными, грязными, завшивленными. А нам, детям, было даже интересно. Помню, как мы с Мотей, сидя на нарах и глядя в крошечное окошко на проплывающие в небе облака, распевали почему-то одну и ту же песню:

*Не вейтесь вы, чайки, над морем,
Вам негде, бедняжечкам, есть.
Летите в Сибирь, край далёкий,
Несите родным нашим весть.*

Жители станций досрочно убирали огороды, так как голодные беженцы, словно саранча опустошали их. Но даже тогда люди копались на пустом месте в надежде найти хотя бы одну картошину или морковку. Перепахивали огороды капитально.

Как-то мой старший брат Шура с Катей, двоюродной сестрой, отправились на огороды.

- По вагонам! - раздалась обычная команда. Что делать? Детей нет. Помню, как рыдала мама, истошно кричала тётя Дуня, метался вдоль огородов отец. Дети прибежали, когда паровоз дал свисток.

Чертыхаясь, отец затолкал их в вагон. Состав дёрнулся. Катя не удержалась на ногах и упала. Холщовая сумка, которую она всё время держала в руках, отлетела в сторону, и из неё вывалились куски хлеба. Варёная картофелина прокатилась по полу и развалилась на куски.

- Это что? - нахмурился отец.

Потирая ушибленное колено и всхлипывая, девочка пролепетала:

- Мы... это... не нашли ничего на огородах... А тут тётенька шла и нас позвала... И вот дала, - она кивнула на трофеи.

Отец взглянул на сына. Шура молчал. Ну, не мог он сказать, что Катька врёт, что никто их не звал, а они сами пошли по домам

и просили милостыню. А сейчас сестрёнка просто спасает свою и его репутацию. И он ещё ниже опустил голову.

Больше на огороды никто не ходил.

Только в конце августа мы добрались до родной деревни. Она встретила нас пустым домом, пустым сараем, пустыми закрытыми. И кошелёк у отца был тоже пуст. Но это уже другая история...

ШУРА

Война катком прошла по судьбам людей. До сих пор мы чувствуем её отголоски. Сколько горьких вдов, сколько одиноких женщин прожили жизнь без ласки и тепла, без крепкого мужского плеча. Это знают только они, наши матери, сёстры, пережившие войну.

Дети войны - это особая тема. Рано выросли в военные годы мальчишки и девчонки. Многим пришлось бросать учёбу и идти работать на заводы, фабрики, колхозные поля. Трудились наравне со взрослыми, недоедали, недосыпали, но знали: по-другому жить нельзя - война.

Одним из них был мой старший брат Александр, Шура, как ласково называли его в нашей семье.

Худенький, сероглазый, белокурый, единственный блондин в нашей семье - в мамину родню, - он рос добрым, жалел всякое живое существо. У него постоянно «воспитывался» кто-нибудь из «наших братьев меньших»: то щенок, то ёжик, то кролик. Помню, появился у него маленький земляной зайчонок, тушканчик Бимка. Шура нежно заботился о нём: кормил, лечил его сломанную лапку, выпускал гулять, но Бимка всё-таки умер. Как Шура горевал! Он даже написал о своём питомце рассказ.

Брат отлично учился в школе, рано начал писать стихи. В 1937 году к столетию со дня гибели Пушкина в школьной стенгазете появилось стихотворение десятилетнего Александра Коляденко. Мне запомнилась только эта строфа:

*Своей недрогнувшей рукою
Дантес наводит пистолет,
И падает сражённый Пушкин.
Убит любимый наш поэт.*

К сожалению, толстая тетрадь с его стихами и рассказами не сохранилась.

Шура постоянно что-нибудь читал. Это, благодаря ему, я полюбила книгу, особенно поэзию. О телевидении мы тогда и не слыхали, даже радио в деревне не было. Долгими зимними вечерами Шура устраивал для нас громкие читки своих любимых произведений. Основной слушатель - это я. Сережа, братишка, был слишком мал и скоро засыпал. Соня, старшая сестра, зачастую убегала к подружкам. Я же слушала с огромным вниманием. Кумиром брата был Пушкин, его-то чаще всего он нам и читал. Мне особенно нравилась «Полтава». Ещё не умея читать, я запоминала наизусть целые строфы из этой поэмы. Пересказывая содержание «Полтавы» своей двоюродной сестре и закадычной подруге Моте, я декламировала, подражая брату:

*Мария, бедная Мария,
Не знаешь ты, какого змия
Ласкаешь на груди своей!*

Я жалела Марию и люто ненавидела Мазепу. Он представлялся мне сморщенным, беззубым, противным стариком с круглыми змеиными глазками. Мне было непонятно, как красавица Мария могла его полюбить.

- Да он её присушил, - сразу же решила Мотя.

- Как это? - недоумевала я.

- Ну, знаешь, есть такие колдуньи. Они могут так наворожить, что человек не хочет, а полюбит.

Я верила ей, ведь она была старше меня на целый год, значит, больше разбиралась в таких делах. Во время таких читок часто присутствовала мама, особенно ей нравилось слушать про Дерсу Узала. Тогда эта книга только появилась у нас, и Шура читал нам её несколько вечеров.

Ему было четырнадцать, когда началась война. Пока отец был с нами, Шура учился. Но вот в 1943 году отца взяли в армию. Он не был годен к строевой службе, поэтому его не послали на Фронт, а отправили в подмосковную школу служебного собаководства. «Здесь я учу собак подрывать фашистские танки», - писал он нам.

- А как их можно научить? - спросила я у брата. Я верила, что он знает всё на свете.

- А их кормят под немецкими танками, сначала под стоящими, потом под движущимися. Как увидит собака такой танк, сразу бежит под него. Ну, а на фронте им подвязывают связку гранат. Так она танк и подрывает.

- Так ведь и сама погибает?

- Конечно.

- Но так же нельзя. Жалко ведь собачку, - расстроилась я.

- Конечно, жалко. Но что поделаешь, война, - грустно вздыхал Шура.

Подрывать на фронте вражеские танки с помощью собак отцу не пришлось. Его перевели в наркомат вооружения, там требовался опытный бухгалтер, и отец до 1946 года там прослужил.

А наша семья осталась без кормильца. Вот тогда брату пришлось бросить учёбу в восьмом классе и идти работать в колхоз. Его определили возчиком горючего. Дали пару лошадей, телегу, железные бочки, и ранней весной он приступил к своим обязанностям. Районный центр Купино, куда надо было ездить за горючим, находился в семидесяти километрах от деревни. Российские дороги здесь асфальта не знали. Весной непролазная грязь, выбоины на дорогах. Тощие, еле пережившие зиму лошадёнки рысью бежать не могли, поэтому дорога туда и обратно отнимала много времени. Ночные заморозки, худая одежонка давали о себе знать.

В одну такую поездку случилось непредвиденное. Когда Шура приехал в Купино, там объявили карантин на какую-то лошадиную болезнь. Из города никого не выпускали, в город тоже нельзя было попасть.

Кончились продукты, взятые из дому, но самое главное - нечем было кормить лошадей. Брат выводил их в поле, где они щипали тощую прошлогоднюю траву, а он устраивался, где посуше, и часто засыпал на сырой земле.

Когда карантин закончился и он вернулся домой, мама ахнула. Худой, с посеревшим лицом, он кашлял кровью. Какие там врачи, какие лекарства - шёл тяжелейший сорок третий военный год!

Мама лечила его домашними средствами. Шуре стало немного полегче, но окончательно он так и не выздоровел.

Его направили работать в контору помощником счетовода. Почерк у него был каллиграфический. Аккуратный, грамотный паренёк вёл всю документацию, а ему хотелось учиться. Он поступил в Новосибирскую заочную среднюю школу, выполнял и высылал туда контрольные работы, писал сочинения. Но закончить ему её не пришлось. Жестокий туберкулёз подорвал его здоровье, и прожил Шура недолго.

Он и сейчас стоит у меня перед глазами: высокий, стройный с правильными чертами, с копной белокурых волос.

- Учись, сестра, не бросай школу ни в коем случае, - не раз, бывало, говорил он мне. - Ах, как же я хочу учиться!

Он тихо ушёл из жизни ранним ясным утром 27 апреля 1947 года. Ему исполнилось всего девятнадцать лет.

В память о нём я назвала Александром своего сына.

26 апреля 2006 года

ВИШНЁВАЯ ДЕВЯТКА

Иметь машину - мечта всех мужчин. Сейчас это не проблема, а вот лет этак двадцать-двадцать пять назад приобрести её было не просто.

Василию Егоровичу повезло. На работе ему выдали талон на покупку автомобиля. На базе, где их «выдавали», люди с ночи занимали очередь. Отстояв положенное, Василий Егорович сунул купюру механику, выгонявшему авто очередному покупателю, и попросил:

- Выгони покрасивее цветом.

Тот кивнул и и вывел за ворота ярко-вишнёвые «Жигули».

Дома на радостях Василий Егорович «обмыл» покупку, опрокинув пару стопок, и с пятилетним внуком Андрюшкой, гостившим у деда с бабкой, вышел во двор.

Чисто вымытая вишнёвая красавица просто заморозила маленького худенького внука. Он ходил вокруг неё, поглаживая полированные бока, и не мог налюбоваться.

- Нравится? - спросил дед. - Вот когда помру, оставлю машину тебе, будешь ездить.

- Думай, что говоришь, - вышедшая на крыльцо Нина Петровна толкнула мужа в бок. - Залил zenки и не соображаешь ничего.

Утром за завтраком, уныло ковыряя ложкой в тарелке, Андрюшка вдруг изрёк:

- Деда, а ты когда померёшь? Скоро?

Василий Петрович поперхнулся кашей. Нина Петровна сердито глянула на него и повернулась к внуку:

- Знаешь, внучек, ведь машину водят взрослые мальчики. А чтобы вырасти большим и сильным, что детям надо делать?

- Много кушать каши, - вздохнул Андрюшка и энергично заработал ложкой.

МАМИН ЗАСТУПНИК

На автобусной остановке сидели две старушки. Нет, они никуда не ехали. Они приходили сюда пообщаться, посмотреть на людей, поговорить о жизни, пожаловаться друг другу на болезни, на детей и внуков, которые не уделяют старикам должного внимания.

Стали подходить пассажиры: молодой человек, видимо, студент, военный, солидный мужчина средних лет, две подружки-хохотушки. Невысокая молодая женщина с мальчиком лет пяти остановилась в сторонке. Она была миловидная, хрупкая, а сынишка - крепыш, этаким мужичок-боровичок. Он молча стоял, крепко держась за мамину руку.

Автобуса всё не было. Пассажиры начали возмущаться, но тут их внимание привлёк подходивший к остановке пьяненький гражданин. Он двигался зигзагами и пытался петь, но у него получалось только невнятное мычание.

Он остановился как вкопанный, увидев женщину с мальчиком.

- А, соседка дорогая, здравствуйте, - он протянул ей руку, но женщина отшатнулась от него. - А я вот с работы иду, выпил малость с другом. Имею право выпить с устатку.

- Идите домой, Степан, там Катя уже заждалась, идите, - женщина всё отступала, а он упорно двигался за ней.

- А что мне Катя? Она меня завсегда ждёт. А я ей вас всегда в пример ставлю, культурная вы и вообще...

Болезненно морщась, молодая женщина всё отступала от назойливого кавалера, а тот продолжал наседать.

Пассажиры с любопытством наблюдали за этой сценой. Что будет дальше?

И тут мальчик шагнул вперёд, как бы заслоня собой мать, и чётко произнёс:

- Отойдите от моей мамы! Она не любит пьяных.

Степан оторопел. Он попятился и забормотал:

- Правильно, *сын*ок. Кто же их любит, пьяниц-то. Извиняйте, соседка, пойду я.

Он повернулся и молча побрёл своей дорогой.

- Вот это да! - студент даже присвистнул. - Ай да малыш!

Тут подошёл автобус, и на остановке остались одни старушки.

- Вот какой малец-то, настоящий мужчина будет, - проговорила одна.

- Да, - согласилась вторая. - Растёт мамин заступник.

2009год

БЕСЦЕННЫЙ ПОДАРОК

Мне прислали бесценный подарок - сборник стихов купинских поэтов под названием «Мой край лебединый». В нём напечатаны и мои стихи, за что я сердечно благодарна составителям.

Видно, с какой любовью они готовили сборник к изданию. Книга хорошо оформлена. В ней такие чудные иллюстрации, а от обложки трудно оторвать взгляд. Сразу понимаешь: здесь будет много стихов о природе. И это действительно так. С неподдельной любовью во многих стихотворениях воспета неброская красота родного края. А какие трогательные стихи о любви! О ней пишут не только молодые, но и люди старшего поколения. Не зря же сказал великий поэт: «Любви все возрасты покорны». Подкупает искренность и чистота святого чувства. И никакой пошлости, чем частенько грешат нынче «сверхмодные» поэты.

Читаю, перечитываю и не перестаю восхищаться творениями своих земляков. От всей души поздравляю всех членов клуба «Сибيريا» с выходом первого поэтического сборника. Надеюсь, он не будет последним. А ещё поздравляю всех женщин Купинского Района (Новосибирская область), особенно моих землячек из клуба «Сибيريا», с Днём Восьмого Марта. Творческих вам успехов! Будьте счастливы!

Примите мой подарок, в него я попыталась ввести строки из стихотворений (выделено курсивом).

МОИМ ЗЕМЛЯЧКАМ

Ах! Какие эти сибирячки!
Хоть у них характер не простой,
Славились всегда мои землячки
Красотой своей и добротой.

Окружить бы их теплом, заботой,
Но, как водится у нас в стране,
Женщина загружена работой,
Трудится с мужчиной наравне.

Да и дома редко отдыхает,
Часто всё здесь держится на ней:
Шьёт, готовит, моет, убирает -
Для семьи, для мужа и детей.

А когда приходит вдохновенье
И к перу потянется рука,
Вдруг рождается стихотворенье,
За строкою побежит строка.

*Край тебе покажет лебединый,
Даст послушать птичий перезвон,
Поразвесит кружева рябины
Иль с осинкой обвенчает клён.*

Ты вдохнёшь пахучий запах стога,
Забредёшь в берёзовый лесок,
А за ним лишь поле да дорога,
Да небесный синий потолок.

И душа запросит насладиться
Капелькой предутренней росы,
На плече любимого забыться
В эти предрассветные часы.

Про берёзки, горькие осины,
Седину цветущих ковылей -
Обо всём расскажут берегини,
Труженицы родины моей.

Я желаю вам, мои землячки,
Не изведать никакой беды.
Счастья вам, успехов, сибирячки,
Королевы хлебной Кулунды!

март 2008 г.

Сентябрь в кругу друзей

ОСЕННИЕ ПРИМЕТЫ

*И снова осень... Как-то вдруг
Созрели ягоды рябины,
Зарделись грустные осины,
И птицы тронулись на юг.*

*Листву роняют тополя,
Желтеют у берёзки косы,
Я по утрам обильны росы -
Преображается земля.*

*Уже усталая природа
Опять готовится сну.
И непонятно, почему
Люблю я это время года.*

*Иль потому что на заре
Ко мне приходит вдохновенье,
Иль потому, что день рожденья
Я отмечаю в сентябре.*

ЩЕРБАКОВОЙ ОЛЬГЕ ЕФИМОВНЕ

*Педагогу и поэту к
юбилею*

Есть деревня Вишнёвка на свете
Без каких-то особых примет.
Там такое же солнышко светит,
Чередуя закат и рассвет.

Ходоки с Украины когда-то
Там осели... Прошло много лет,
Но стоят украинские хаты
На исконно сибирской земле.

Те степные места небогаты,
Там порой даже деревца нет.
И вот там-то в начале тридцатых
Народился однажды поэт.

Были в жизни война, и потери,
И репрессий тупой беспредел,
Но хотелось Вам в лучшее верить,
Чтобы голос от счастья звенел.

Пролетело три четверти века.
Вы на дальневосточной земле
Поселились надолго и крепко.
Здесь и встретили свой юбилей.

Но Вишнёвка по-прежнему снится.
Там ведь корни, и там Ваш исток,
И оттуда стихи на страницах
Долгих странствий и трудных дорог.

Вы их пишете не для трибуны,
Вы их пишете сердцем своим.
В них надежды той девочки юной,
Слёзы счастья и горечи дым.

И струятся они ручейками,
Родниковой целебной водой.
Пусть Ваш дар не стареет с годами.
Оставайтесь всегда молодой!

15.09.06

О. Е. ЩЕРБАКОВОЙ

Татьяна Мирчук

Я не стану Вам писать больших поэм,
Прославляя Ваши доблести и Душу.
Здесь и так уже давно понятно всем,
Что Вы, женщина - одна из самых лучших.

Доброта у Вас в улыбке и в глазах,
Теплота - в душевном голосе певучем,
Красота видна во внучках и сынах,
А хозяйки не найти в округе лучшей!

Все Вас любят, и природа к Вам щедра -
Преподносит Вам в подарок бабье лето.
Дай Вам Бог ещё на много лет добра,
Счастья, радости, любви, тепла и света!!!

18.09.06

С радушной хозяйкой сидим за столом,
Чайк попиваем, беседу ведём.

Про что разговоры? Про взрослых детей,
Про общих знакомых - хороших людей.

Про детство, про юность, про вечность и вновь
Про самое лучшее чувство - любовь.

Бывает, что выпьем по рюмке вина,
И рюмка бывает порой не одна.

Но это не важно. Вино - не предлог,

Чтоб мы приходили за этот порог.

Неспешной беседы течёт ручеёк,
И вот наступает волнующий срок,

И кто-то из нас, иль хозяйка сама
Припомнит знакомый мотив и слова.

Мелодии вслед заструятся легко,
И песня, как птица, взлетит высоко.

И нет в наших душах забот и тревог,
Забыто вино, отодвинут пирог.

На лицах румянец, в глазах огоньки.
Как в юности наши движенья легки.

Спасибо хозяйке за хлеб и приют,
За радость вот этих счастливых минут,

За щедрую душу, за мир и покой.
Дай Бог, до ста лет ей остаться такой!

Июнь 2009 года

Евгения Саталкина

**ОЛЬГЕ ЕФИМОВНЕ
ЩЕРБАКОВОЙ**

«Поэт в России больше, чем поэт...»

Родилась ты в деревне Вишнёвка,
Пролетело с тех пор много лет,
Но любимая малая Родина
Отпечатала в сердце свой след.

Дальше годы златые студенчества
(был учительским Ваш институт).
Вас ходячею энциклопедией
Много лет не напрасно зовут.

Чтобы сеять разумное, вечное,
Вы трудились почти сорок лет,
Но в душе оставались романтиком -
Вот таков Щербаковой портрет.

Вы писали стихи с детства раннего,
В Вас поэзии пламень не гас,
Стали Пушкин, Есенин и Лермонтов
Навсегда образцами для Вас.

Есть два сына (они уже взрослые),
Два могучих, надёжных крыла.
Так внимательны к Вам и заботятся,
Чтобы мама достойно жила.

Да и троица внуков прекраснейших
Согревают бабулю теплом.
Тёзка Оленька очень талантлива
И союзница Ваша во всём.

Пусть раздумья о грустном рассеются.
Жизнь прекрасна - сомнения нет.
Вы пишете, на Вас мы надеемся,
Вы ведь милостью божьей поэт!

26.02.09

Гранит Пересторонин

В ДЕНЬ СЛАВНОГО ЮБИЛЕЯ ОЛЬГИ ЕФИМОВНЫ ЩЕРБАКОВОЙ

Родилась в Вишнёвке где-то,
Ой, девчонка классная!
Для романтика-поэта
До сих пор опасная!

И, как только подросла,
Надо ж так случиться,

На учителя пошла
В Институт учиться.

Овладела языком
Русским до основы,
Чтобы приобщать потом
Всех к родному слову.

Обучала заодно
И литературе,
Было сердце отдано
Классике, Культуре.

На великих мудрецах
Славно воспиталась.
И за совесть, не за страх,
Жить всегда старалась.

Воспитала сыновей,
Вывела их в люди.
Замечательных людей
Пусть побольше будет.

Стала пробовать перо,
Кто-то скажет: «Поздно...»,
Но в плеяду мастеров
Ты вошла серьёзно.

И сегодня на ЛИТО
Мы Вас слушать рады.
Добродушны, как никто,
Без нытья и яда.

Многих Вам желаем лет,
Счастья и здоровья.
Вы прозаик, Вы поэт,
Пишущий с любовью.

Сентябрь 2006 г.

ОБ АВТОРЕ И КНИГЕ (послесловие)

С Ольгой Ефимовной Щербаковой я познакомилась давно, когда ещё городское литературное объединение (Лито) не называлось общественной писательской организацией имени Г. Н. Хлебникова. Без яркого света юпитеров можно обойтись, чтобы разглядеть и оценить её творчество.

Мимо её стихов нельзя просто пройти, они волнуют, увлекают, запоминаются. И не потому, что знания автора по русскому языку и литературе профессиональны (она - учитель с почти сорокалетним стажем), а потому, что это человек, умудрённый жизненным опытом, несущий с высоты его доброе, вечное, светлое. Ей не надо приглашать в спутники словесный изыск и броскость. И без всего этого её стихи хочется читать и читать.

Данная книга вобрала в себя и лирические стихи, и взгляд на родословную, и прозу. Умея разбираться в людях и окружающей действительности, она очень легко сходится с каждым, ценит во всех всё лучшее, видит больше, чем «лежит на поверхности». Это умение помогает ей в творчестве, да и «память не даёт покоя», как сама она пишет.

Её стихи нельзя подвести под один ранжир, ведь в каждом - своё отличие, а чудо - в простоте стиха. И это в моей душе вызывает трепет лучших её струн. Я вижу живых людей - деда Савелия, бабушку Евдокию, - живую природу, действительные явления жизни её семьи - боль, слёзы, радость близких ей людей.

Впитав все лучшие качества «веток» своего «древа», Ольга Ефимовна выросла цельным, трудолюбивым человеком, мудрым, сердечным и талантливым, но не испытывает при этом безудержной экзальтации по поводу своего творчества, так как не считает себя ни поэтом, ни писателем. Но, чувствуя потребность высказать свои мысли, она их высказывает, а уж как - судить читателю.

Она считает, что путь к совершенству долог. Но говорить ярко и свободно умеет и знает, что такое норма литературного языка, употребляет всё ценное, что есть в живой речи, отбрасывая всё случайное и временное. Она учитывает пушкинский призыв к необходимости соблюдения «соразмерности и сообразности», поэтому её стихи наполнены внутренней музыкой, гармонией, трога-

ют особой сердечностью интонаций, целостностью образов, естественностью метафор, воздействуют на умы и сердца читателей.

Чувствуется серьёзность и широта интересов. Она откликается на разные политические, общественные и культурные события в городе. Например, открытие бюста Алексею Маресьеву (стихотворение «Подвиг»), юбилей завода «Амурсталь». Беседуя у неё дома о стихотворении «Сергей Есенин», адресованного создателям одноимённого телефильма о нём, я поразила точности схваченного момента, силе эмоций о «певце России, златокудром отроке-самородке», подбору определений. Она, искренне жалея, что не получился фильм, «с болью и тоской» вопрошает: «Зачем же так вы поступили с ним?».

Так уж сложилось, что на городских праздниках обязательно кто-то читает стихи Ольги Ефимовны Щербаковой. Это «Бабье лето», «Пожилым», «Про любовь», и неизменно «Ровесникам»:

Ровесники мои, мы навсегда
Повязаны единою судьбою.
Ведь мы не забываем никогда
Про детство, опалённое войною.

Нет у неё славословия и потуги соригинальничать. Любовь к Родине она понимает, как сказал классик, «истинно, свято и разумно», её семейное наследие - Совесть и Честь. Она пишет: «...Все к родимой земле относились с любовью и... «верность к Отчизне» хранили».

«О людях славных» хочется писать Ольге Ефимовне. И она пишет посвящения первому космонавту, Первостроителю Комсомольска, писателю и гражданину, незабываемому Геннадию Николаевичу Хлебникову, талантливому скульптору Надежде Семёновне Ивлевой, братьям по перу, родным и друзьям.

Не эксперимент она проводит, перейдя от стихов к прозе, а твёрдо уверена в осуществлении задуманного. Строки её рассказов являют собой ценность не только для близких, но и для всех читателей. Проза её хороша без макияжа. Ольга Ефимовна владеет искусством повествования. Её образы и описания поданы Умело, в их достоверности ни секунды не сомневаешься. В словах то расточительность, то скупость. И всё к месту, и всё предельно просто, повествование не превращается в ребус для читателя. В

основе сюжетов не надуманность, а были. Кто-то сказал, что писателю как воздух нужно знание жизни. А это у автора есть.

С Ольгой Ефимовной мы не раз говорили о современном литературном языке. Она неизменно подчёркивала: «... то, что целесообразно в газетной статье, не годится в лирическом стихотворении. Научный оборот неуместен в обиходной речи, а в официальном письме недопустима разговорная конструкция...». И с этим нельзя не согласиться!

Её проза лишена канцеляризма, что обыкновенно так безутешно портит повествование. Картины природы, описанные Ольгой Ефимовной, полны разнообразия красок и насыщены эмоционально.

Как всякий творческий человек, она всегда молода и совершенна и оправдывает слова, что «существует в любом возрасте масса возможностей обогатить, разнообразить, украсить свою жизнь».

Как любому истинному мастеру ей, конечно же, хочется чтобы её дело кто-то продолжал. И есть у неё любимая внучка Оленька. Она идёт по стопам бабушки, учится на журналиста и известна в городе, как корреспондент газеты «Наш Город».

Ольга Ефимовна, дай Бог и Вам и Вашей внучке долгой творческой и счастливой дороги!

Валентина Ионова

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Щербакова Ольга Ефимовна</i>	3
Раздумья.....	4
<i>Молодёжному театру «Город Солнца»</i>	5
Граждане города Солнца.....	5
Малахитовая шкатулка.....	6
Песня Кати (по мотивам книги П. Бажова «Малахитовая шкатулка») 8	
<i>Про любовь</i>	9
<i>В детсаде, в группе нашей</i>	9
<i>Идёт урок истории</i>	9
Письмо.....	10
Прощание.....	11
Немного о разном	13
С Новым годом!.....	13
Дарите женщинам цветы.....	13
Берегите женщин.....	14
Матери России.....	15
День Матери (песня).....	16
<i>На нашей на планете</i>	17
Сторона родная.....	18
Хору «Элегия».....	19
Бабье лето.....	20
Друзьям-ОДНОПОЛЧАНАМ (памяти брата моего, Петра Ефимовича, участника Великой Отечественной войны)	21
Подвиг.....	22
Ровесникам.....	24
Костёр.....	25
Учителю.....	26
Главная награда (Геннадию Николаевичу Хлебникову).....	27
Прощайте все! (посвящается светлой памяти Геннадия Николаевича Хлебникова).....	28

На выставке (Надежде Семёновне Ивлевой).....	29
Творить добро (Эдуарду Ивановичу Синельникову).....	31
В мастерской художника (Павлу Лукичу Фефилову).....	32
С юбилеем, заводчане!.....	33
Городской трамвай.....	34
Пожилые.....	35
ГИМН пенсионеров (на мотив песни «Взвейтесь кострами»).....	35
Гимн клуба «У самовара».....	36
Разборчивая невеста.....	37
Прозрение.....	38
Сергей Есенин (к создателям сериала «Сергей Есенин»).....	39
Первый космонавт.....	40
<i>Моя родословная</i>	42
I. Родина.....	42
II. Дед Савелий Павлович.....	43
III. Бабушка Евдокия Ивановна.....	46
IV. Потомки.....	51
V. Послесловие.....	52
<i>Примечания</i>	53
<i>Родные и близкие</i>	54
Моё продолжение.....	54
С юбилеем! (внучке Оленьке).....	55
Тебе пятьдесят (сыну Сергею).....	55
Танечке Мирчук.....	56
<i>Нет, ты не царица Несмеяна</i>	57
Катеньке Мирчук.....	58
Антонине Кухтиной.....	58
К юбилею Н. С. Ивлевой.....	59
А. О. Демидовой.....	60
Демидовой Полине.....	61
Демидовой Ксюше.....	62
И. М. Булгаковой.....	62
З. Я. Никифоровой.....	64
М. Т. Згибневой.....	65
В. А. Суворовой.....	65
Юрию Николаеву.....	66
Тамаре Васильевне Сушковой.....	67

К жемчужной свадьбе (Любе и Володе Акишиным).....	67
Смык Нине Трофимовне.....	68
Моим первым выпускникам.....	69
<i>Рассказы-были</i>	72
Дорога домой.....	72
Шура.....	76
Вишнёвая девятка.....	79
Мамин заступник.....	80
Бесценный подарок.....	81
Моим землячкам (стихи).....	82
<i>Сентябрь в кругу друзей</i>	84
Осенние приметы.....	84
Антонина Кухтина. Щербаковой Ольге Ефимовне (педагогу и поэту к юбилею).....	85
Татьяна Мирчук. О. Е. Щербаковой.....	86
Татьяна Мирчук. <i>С радушной хозяйкой сидим за столом</i>	86
Евгения Саталкина. Ольге Ефимовне Щербаковой.....	87
Гранит Пересторонин. В день славного юбилея Ольги Ефимовны Щербаковой.....	88
Валентина Ионова. Об авторе и о книге (послесловие).....	90
Содержание.....	93

Авторские права охраняются законом Российской Федерации об авторском праве.

Воспроизведение всего сборника или его части запрещается без письменного разрешения автора или его правопреемников.

Щербакова О. Е. РАЗДУМЬЯ. *Стихи и проза*

Литературные редакторы

Ионова В. П., Щербакова О. Е.

Компьютерный набор и вёрстка: Кухтина А.Н.

Тираж 100 экз.

г. Комсомольск-на-Амуре

«АГОРА», 2009 г.

402

